

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4707-е заседание

Пятница, 14 февраля 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Фишер (Германия)

Члены:

Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Белинга Эбуту
Чили	г-жа Альвеар Валенсуэла
Китай	г-н Тан Цзясюань
Франция	г-н Галузо де Вильпен
Гвинея	г-н Траоре
Мексика	г-н Дербес
Пакистан	г-н Акрам
Российская Федерация	г-н Иванов
Испания	г-жа Паласио Вальелерсунди
Сирийская Арабская Республика	г-н Аш-Шараа
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Стро
Соединенные Штаты Америки	г-н Пауэлл

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Ирака, в котором он просит направить ему приглашение для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. Руководствуясь сложившейся практикой, я намерен с согласия Совета пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н ад-Дури (Ирак) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 его временных правил процедуры приглашение Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Хансу Бликсу.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Бликса занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 его временных правил процедуры приглашение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии г-ну Мухаммеду эль-Барадею.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на эль-Барадея занять место за столом Совета.

Я приветствую присутствие на этом заседании Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Кофи Аннана.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-на Ханса Бликса и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-на Мухаммеда эль-Барадея.

Сейчас я предоставляю слово Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Хансу Бликсу.

Г-н Бликс (*говорит по-английски*): С тех пор, как я докладывал Совету Безопасности 27 января, в распоряжении Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) было еще две недели для проведения оперативной и аналитической работы в Нью-Йорке и активных инспекций в Ираке. Таким образом, общий период инспектирования на сегодняшний день составляет 11 недель. С тех пор мы также заслушали 5 февраля в Совете государственного секретаря Соединенных Штатов и провели затем обсуждение представленной им информации. Наконец, 8-9 февраля г-н эль-Барадей и я провели в Багдаде еще один раунд переговоров с нашими коллегами с иракской стороны и с вице-президентом Рамаданом.

Позвольте мне начать сегодняшний брифинг с краткого отчета о работе, осуществляемой ЮНМОВИК в Ираке.

Мы продолжаем наращивать свой потенциал. Региональное отделение в Мосуле, развернутое во временном помещении, функционирует в полную силу. Разрабатываются планы создания регионального отделения в Басре. Наш самолет «Геркулес L-100» продолжает совершать регулярные полеты между Багдадом и Ларнакой. В состоянии полной рабочей готовности находятся восемь вертолетов. С разрешением проблем, поднятых Ираком в связи с

транспортировкой сопровождающих лиц в запрещенные для полетов зоны, наша мобильность в этих зонах значительно возросла. Мы рассчитываем использовать вертолеты более активно. Число иракских сопровождающих лиц во время инспекций зачастую достигало соотношения пять человек на одного инспектора. В ходе прошедших в январе в Багдаде переговоров иракская сторона согласилась сократить это соотношение примерно до одного к одному. Ситуация улучшилась.

Со времени нашего прибытия в Ирак мы провели более 400 инспекций более чем 300 объектов. Все инспекции проводились без уведомления, и почти всегда доступ к объектам предоставлялся незамедлительно. Ни разу мы не видели убедительных доказательств того, что иракская сторона заранее знала о прибытии инспекторов.

Инспекции осуществлялись по всей территории Ирака на промышленных объектах, складах боеприпасов, в исследовательских центрах, университетах, на президентских объектах, в мобильных лабораториях, частных домах, на объектах по производству ракет, в военных лагерях и на сельскохозяйственных объектах. На всех объектах, которые инспектировались до 1998 года, осуществлялась деятельность по повторному сбору исходной информации. Это включало в себя установление назначения каждого здания, нового или старого, на каждом объекте, и его содержания. Это также включало в себя проверку ранее маркированного оборудования, опечатывание и привешивание бирок, взятие проб и проведение бесед с обслуживающим объекты персоналом в отношении прежней и нынешней деятельности. На некоторых объектах использовалось радарное устройство для подземного мониторинга с целью выявления расположенных под землей структур или спрятанного оборудования.

Благодаря проведенным до сих пор инспекциям нам удалось собрать немало данных о промышленном и научном потенциале Ирака, а также о его ракетном потенциале, но, как и раньше, мы не можем заглянуть в каждую щель и в каждый угол. Инспекции в самом деле помогают устранить пробел в знаниях, который возник в результате отсутствия инспекций в период с декабря 1998 года по ноябрь 2002 года.

На различных объектах было взято более 200 химических и более 100 биологических проб. Три четверти из них уже проанализированы с использованием аналитических возможностей нашей собственной лаборатории в Багдадском центре. Полученные на данный момент результаты соответствуют декларациям Ирака.

Мы уже приступили к процессу уничтожения примерно 50 литров иприта, который был заявлен Ираком, опечатан ЮНМОВИК и хранился на объекте «Мутанна». Одна треть этого объема уже уничтожена. Уничтожен также лабораторный объем тиодилэтиленгликоля — прекурсора иприта, который был обнаружен нами на другом объекте.

Общее число сотрудников в Ираке сейчас превышает 250 человек, представляющих 60 стран. Среди них 100 инспекторов ЮНМОВИК, 15 инспекторов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), 50 человек летного состава и 65 человек вспомогательного персонала.

В ходе моего доклада Совету 27 января я говорил о том, что исходя из нашего опыта, вероятно, можно судить о том, что Ирак в принципе решил сотрудничать в данном процессе и, что особенно важно, обеспечивать оперативный доступ ко всем объектам и предоставлять помощь ЮНМОВИК в создании необходимой инфраструктуры. Это впечатление сохраняется, и мы отмечаем, что в плане доступа к объектам проблем пока не возникало, что относится и к доступу к тем объектам, которые ранее не декларировались и не инспектировались, а также к президентским объектам и частным резиденциям.

В своем последнем докладе я также отмечал, что решение о сотрудничестве по существу необходимо для выполнения, через посредство инспекций, задачи по разоружению и для обеспечения надежной работы системы мониторинга. Такое сотрудничество, как я уже отмечал, требует большего, чем просто открытых дверей. Говоря словами резолюции 1441 (2002), оно требует немедленных, безусловных и активных усилий Ирака по решению имеющихся вопросов в области разоружения, либо посредством предъявления остающихся запрещенных материалов и программ с целью их ликвидации, либо посредством представления убедительных доказательств того, что они были ликвидированы.

В нынешней ситуации от Ирака было бы логично ожидать искреннего стремления к сотрудничеству. Находясь в Багдаде, мы встретились с правительственной делегацией из Южной Африки. Она прибыла для того, чтобы объяснить, как Южная Африка завоевала доверие мира в отношении ликвидации своей программы ядерных вооружений за счет всемерного и искреннего сотрудничества в течение двух лет с инспекторами МАГАТЭ. Я только что узнал о том, что Ирак принял предложение Южной Африки направить в страну группу экспертов для дальнейших переговоров.

Сколько еще оружия массового уничтожения и связанных с ним запрещенных материалов и программ осталось у Ирака и осталось ли вообще? До сих пор ЮНМОВИК не обнаружила такого оружия, лишь небольшое количество неснаряженных химических боеприпасов, которые должны были быть задекларированы и уничтожены. Другая проблема — притом очень важная — состоит в том, что отсутствует отчетность по большому количеству запрещенных вооружений и материалов. Например, судя по представленному Ираком документу, он не отчитался примерно за 1000 тонн химического вещества. Торопиться с выводами и утверждать, что они существуют, не следует. Однако такая возможность не исключается. Если они существуют, их необходимо предъявить для уничтожения. Если же их нет, то следует предоставить убедительные доказательства на сей счет.

Мы полностью отдаем себе отчет в том, что многие государственные разведывательные организации убеждены и утверждают, что запрещенные вооружения, материалы и программы по-прежнему существуют. Государственный секретарь Соединенных Штатов представил материалы в поддержку такого заключения. У правительств есть много источников информации, которых нет у инспекторов. Инспекторы, со своей стороны, должны основывать свои сообщения лишь на доказательствах, которые они сами могут изучить и публично представить. Без доказательств не может быть уверенности.

В ходе моих предыдущих брифингов я отмечал, что важные нерешенные вопросы по существу перечислены в двух документах Совета Безопасности от начала 1999 года и должны быть хорошо известны Ираку. В качестве примеров я приводил вопросы о сибирской язве, отравляющем веществе нервно-паралитического действия VX и о ракетах

большой дальности и говорил, что такие вопросы «заслуживают того, чтобы Ирак относился к ним серьезно, а не просто отмахивался от них» (S/PV.4692, стр. 6). В декларации, представленной 7 декабря, несмотря на ее большой объем, Ирак упустил возможность представить новые материалы и факты, необходимые для ответа на остающиеся открытыми вопросы. Это, возможно, наиболее важная проблема, с которой мы сталкиваемся. Хотя я понимаю, что Ираку, может быть, нелегко представить во всех случаях необходимые данные, тем не менее искать их — это не задача инспекторов. Ирак сам должен со всей серьезностью решать эту задачу и должен избегать преуменьшения значимости этих вопросов.

В моем январском докладе Совету я говорил о ракетах «Ас-Самуд 2» и «Аль-Фата», о восстановленных литейных цехах, о строительстве стенда для испытания ракетных двигателей и об импорте ракетных двигателей; все это было задекларировано Ираком в документах, предоставленных им ЮНМОВИК. Я отмечал, что ракеты «Ас-Самуд 2» и «Аль-Фата» вполне могут быть отнесены, при отсутствии доказательств в пользу противоположного, к запрещенным ракетным системам, поскольку они испытывались для расстояний, превышающих определенный Советом Безопасности максимум в 150 километров. Я также отмечал, что Ирак просили прекратить полетные испытания таких ракет до тех пор, пока ЮНМОВИК не завершит свой технический обзор.

Ранее на этой неделе ракетные эксперты ЮНМОВИК в течение двух дней встречались с экспертами из ряда государств-членов для обсуждения этих вопросов. Эксперты пришли к единодушному выводу о том, что, судя по представленным Ираком данным, две заявленные модификации ракеты «Ас-Самуд 2» могут иметь радиус действия, превышающий 150 километров. Таким образом, эта ракетная система является запрещенной для Ирака, согласно резолюции 687 (1991) и плану мониторинга, принятому по резолюции 715 (1991). Что касается ракет «Аль-Фата», то эксперты пришли к выводу о том, что прежде чем можно будет в полной мере оценить возможности этой ракетной системы, необходимо прояснить представленные Ираком ракетные данные.

Что касается литейных цехов, то замечу следующее: ЮНСКОМ распорядилась ликвидировать

литейные цеха, предназначенные для производства запрещенной ракетной системы «Бадр-2000» и сама руководила их уничтожением. Ирак заявлял, что он восстановил эти цеха. Эксперты подтвердили, что восстановленные литейные цеха все еще могут использоваться для производства двигателей для ракет с радиусом действия, существенно превышающим 150 километров. Поэтому эти цеха по-прежнему запрещены.

Эксперты также изучили информацию о стенде для испытания ракетных двигателей, сооружение которого близко к завершению, и пришли к выводу, что он подходит для испытания ракетных двигателей, имеющих тягу, превышающую тягу двигателя «SA-2». До сих пор этот испытательный стенд не был связан с запрещенной деятельностью.

Что касается 380 ракетных двигателей SA-2, которые были закуплены в обход экспортного/импортного механизма и в нарушение пункта 24 резолюции 687 (1991), то Ирак сообщил инспекторам ЮНМОВИК в ходе неофициального брифинга, что эти двигатели предназначались для использования в ракетных системах «Ас-Самуд 2», которые сегодня считаются запрещенными. Двигатели, предусмотренные для использования в этих ракетных системах, также подпадают под категорию запрещенных.

Я намерен уведомить об этом правительство Ирака.

На встречах в Багдаде 8 и 9 февраля иракская сторона дала разъяснения по некоторым из остающихся нерешенными важным вопросам разоружения и представила нам ряд документов, в частности в отношении синтеза возбудителей сибирской язвы и питательной среды для них, агента нервно-паралитического действия VX и производства ракет. Наши эксперты, принявшие участие в этой встрече, вечером 8 февраля изучили представленные документы и утром 9 февраля встретились с иракскими экспертами в целях получения дополнительных разъяснений. Хотя в этих документах не было представлено никаких новых фактов, и ни эти документы, ни дискуссии экспертов не помогли прояснить нерешенные вопросы, представление этих документов может служить свидетельством более активной позиции, предусматривающей сосредоточение усилий на урегулировании важных нерешенных вопросов.

В целях решения проблемы, связанной с определением количества возбудителей сибирской язвы и двух прекурсоров для VX, которые были объявлены уничтоженными в одностороннем порядке, иракская сторона предложила прибегнуть к использованию специальных технических и аналитических методов. Наши эксперты продолжают изучать это предложение, но они не очень надеются на то, что с помощью этих методов окажется возможным определить количество вещества, вылитого в землю несколько лет назад. Для этого, как представляется, все равно нужны соответствующие документы и свидетельские показания персонала, занимавшегося уничтожением этих веществ.

В этом контексте не менее важное значение может иметь также письмо иракского национального управления по наблюдению от 12 февраля. В нем приводится список имен 83 участников «уничтожения в одностороннем порядке химических средств, которое было осуществлено летом 1991 года». Поскольку отсутствие необходимых доказательств уничтожения этих материалов было и до сих пор является важной причиной того, что определенное количество химических реактивов считается неучетным, предоставление списка лиц, которым можно было бы задать вопросы в отношении этих действий, представляется важным шагом, который может быть расценен как проявление сотрудничества по существу. Я надеюсь, что иракская сторона подготовит аналогичный список с указанием лиц, участвовавших в одностороннем уничтожении других запрещенных материалов, в частности биологических агентов.

Иракская сторона нам также сообщила, что мандат комиссии, которая была назначена после того, как мы обнаружили 12 неснаряженных химических боеголовок, был расширен, с тем чтобы она могла вести поиск остающихся запрещенных средств. Мы приветствовали это решение.

Мы узнали, что создана вторая комиссия, которой поручено осуществлять на всей территории Ирака поиск документов, касающихся уничтожения запрещенных средств и программ. Эту комиссию возглавляет бывший министр нефтяной промышленности генерал Амер Рашид, и она будет наделена весьма широкими полномочиями, которые позволят ей осуществлять поиск в производственных и административных помещениях и даже в частных домах.

Эти две комиссии могли бы стать полезным инструментом для выявления запрещенных средств, подлежащих уничтожению, и новых документальных свидетельств. Безусловно, они должны действовать быстро и эффективно, для того чтобы убедить и нас и мир в целом, что эти усилия — не какая-то уловка.

В ходе нашей встречи в Багдаде подробно обсуждался вопрос о проведении частных собеседований. Иракская сторона подтвердила данное ею 20 января обещание призвать лиц, которых могут попросить пройти собеседование, давать согласие на их проведение, будь то в Ираке или за его пределами. До сих пор мы проводили собеседования лишь в Багдаде. Несколько человек заявили, что дадут согласие на проведение собеседования только при условии присутствия на нем официального лица или записи беседы на пленку. Впоследствии три человека, отказавшиеся ранее от собеседований на условиях ЮНМОВИК, непосредственно перед нашими встречами в Багдаде 8 и 9 февраля дали согласие на их проведение. Эти собеседования имели содержательный характер. Новых положительных ответов на просьбы о проведении собеседований на наших условиях более не поступало. Я надеюсь, что эта ситуация изменится. Мы считаем, что в ходе собеседований, проводимых без присутствия третьей стороны и записи беседы на пленку, можно получить наиболее достоверную информацию.

В ходе недавней встречи в Багдаде, а также предыдущих встреч мой коллега д-р эль-Барадей и я призывали иракскую сторону принять закон, обеспечивающий выполнение запретов Организации Объединенных Наций в отношении оружия массового уничтожения. Сегодня утром нам сообщили о принятии президентского указа, запрещающего импорт и производство биологического, химического и ядерного оружия. У нас еще не было времени подробно ознакомиться с этим указом.

Я хотел бы высказать несколько замечаний, касающихся роли данных, предоставляемых разведывательными службами, в связи с инспекционной деятельностью в Ираке. Для поддержания надежного инспекционного режима необходимо, чтобы Ирак обеспечил полное сотрудничество по форме — посредством предоставления инспекторам повсеместного и незамедлительного доступа, и по существу — посредством предоставления полных заявлений, подкрепляемых соответствующей ин-

формацией, а также материалами и фактами. Однако с учетом закрытости нынешнего общества в Ираке, а также прежнего опыта проведения инспекций в этой стране, в процессе инспекций должны использоваться также и другие источники информации, такие, как перебежчики и правительственные разведывательные службы.

Помню, как в 1991 году проводившиеся в Ираке на основе полученной от правительств информации инспекции помогли обнаружить ряд важных элементов программы разработки ядерного оружия. Тогда мы поняли, что международная организация, уполномоченная проводить инспекции на месте, может эффективно использовать информацию, полученную от правительств, которые имеют возможность проводить наблюдение с воздуха, прослушивать эфир, беседовать с перебежчиками, а также следить за оборотом материалов, связанных с производством оружия. Мы осознали, что информация, которой располагают разведывательные службы государств, может активно использоваться в международных усилиях по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. Это верно и сегодня, и на данный момент нами накоплен значительный опыт в этой области.

Международные организации должны критически анализировать такую информацию, и особенно полезно, когда эта информация поступает из различных источников. Разведывательные службы, со своей стороны, должны защищать свои источники и методы. Те, кто предоставляет такую информацию, должны знать, что ею будут пользоваться строго конфиденциально, и она будет известна ограниченному кругу людей. ЮНМОВИК установил хорошие рабочие отношения с разведывательными службами, и объем предоставляемой информации постепенно увеличивается. Однако необходимо признать, что здесь существуют определенные ограничения и что всегда есть вероятность неправильного толкования такого рода информации.

ЮНМОВИК успешно использует разведанные в своей работе. Так, например, в одном случае они привели нас в частный дом, в котором мы обнаружили документы, относящиеся главным образом к лазерному обогащению урана. В других случаях, руководствуясь данными разведывательных служб, мы отправлялись на тот или иной объект и никаких запрещенных средств там не обнаруживали. Однако и в таких случаях инспекции объектов были весьма

полезными, поскольку позволяли подтвердить отсутствие такого рода средств, а в некоторых случаях установить наличие других средств — обычных боеприпасов. Это свидетельствовало о том, что обычные вооружения могут перемещаться по стране, но эти перемещения не всегда связаны с оружием массового уничтожения.

Представленная государственным секретарем Соединенных Штатов разведывательная информация позволяла сделать вывод, что Ирак проводил подготовку к предстоящим инспекциям и пытался расчистить объекты и уничтожить доказательства, свидетельствовавшие о наличии программы производства запрещенного оружия. Я хотел бы прокомментировать лишь один известный нам случай: речь шла о грузовиках, которые, по мнению аналитиков, использовались для проведения дезактивации на одном из складов боеприпасов. Это был объявленный объект, и, безусловно, Ирак должен был ожидать, что мы можем провести там инспекцию. Мы установили, что два спутниковых изображения этого объекта были получены с разрывом в несколько недель. Перемещение боеприпасов на этом объекте, о котором нам сообщили, могло быть как рутинной операцией, так и перемещением запрещенных военных материалов в ожидании предстоящей инспекции. Наши оговорки на этот счет отнюдь не умаляют важного значения этого брифинга.

Вчера ЮНМОВИК уведомила иракские власти о своем намерении приступить к использованию в начале следующей недели самолета-разведчика У-2 на условиях, аналогичных тем, на которых подобные операции ранее проводила ЮНСКОМ. Кроме того, мы разрабатываем механизм использования французского самолета «Мираж», начиная со следующей недели, а также беспилотных самолетов, предоставленных правительством Германии. Мы приветствуем поступившее от России предложение о предоставлении нам самолета «Антонов», оснащенного приборами ночного видения. Оно станет следующим шагом на пути дальнейшего укрепления технических возможностей ЮНМОВИК и МАГАТЭ. Эти меры согласуются с предложениями о дальнейшем укреплении инспекционного потенциала, которые были изложены в рабочем документе, распространенном недавно Францией.

Мы намерены изучить возможность установления наблюдения за передвижением наземного транспорта, в частности грузовиков. В контексте

поступающих от разведывательных служб сообщений, в частности о мобильных лабораториях для производства биологического оружия, такого рода меры могут содействовать повышению эффективности проводимых инспекций.

ЮНМОВИК продолжает укреплять свой потенциал, как в плане увеличения численности своего персонала, так и в плане расширения своих технических ресурсов. По пути на состоявшуюся недавно в Багдаде встречу я остановился в Вене, где встретился с 60 экспертами, которые только что завершили обучение в рамках нашей общей программы по подготовке инспекторов. Эти инспекторы представляют 22 страны, включая арабские страны.

Часто спрашивают, сколько времени потребуется ЮНМОВИК для выполнения ее задачи в Ираке. Ответ зависит от того, какая задача имеется в виду: ликвидация оружия массового уничтожения и связанных с ним объектов и программ, которые были запрещены в 1991 году, то есть задача в области разоружения, или мониторинг, обеспечивающий, чтобы не осуществлялись никакие запрещенные виды деятельности. Хотя последняя задача часто не акцентируется, она очень важная и отнюдь не противоречивая. Она потребует мониторинга на постоянной основе, а это означает, что он будет продолжаться, пока Совет не примет другого решения.

Если провести сравнение, задача разоружения, предусмотренная в резолюции 687 (1991), и прогресс по остающимся ключевым задачам в области разоружения, предусмотренный в резолюции 1284 (1999), а также обязательства по разоружению, последнюю возможность выполнить которые Ираку дала резолюция 1441 (2002), — все эти задачи требовалось выполнить в более короткие сроки. К сожалению, высокая степень сотрудничества, требуемая от Ирака для разоружения на основе инспекций, не была обеспечена в 1991 году. Несмотря на ликвидацию под наблюдением ЮНСКОМ и МАГАТЭ значительного количества вооружений и связанного с ним оборудования и установок на протяжении ряда лет, задача осталась невыполненной, когда инспекторов отозвали через восемь лет, в конце 1998 года.

Если бы Ирак обеспечил необходимое сотрудничество в 1991 году, этап разоружения в соответствии с резолюцией 687 (1991) мог бы быть коротким и десятилетия санкций можно было бы избе-

жать. Сегодня, через три месяца после принятия резолюции 1441 (2002), период разоружения на основе инспекций все еще мог бы быть непродолжительным, при наличии незамедлительного, активного и безоговорочного сотрудничества с ЮНМОВИК и МАГАТЭ.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Бликса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-ну Мухаммеду эль-Барадею.

Г-н эль-Барадей (*говорит по-английски*): Мой сегодняшний доклад Совету содержит последнюю информацию о ходе проверки ядерной деятельности в Ираке Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) во исполнение резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций. Прошло менее трех недель с того момента, как 27 января я представил Совету последнюю информацию; это относительно короткий период в общем процессе инспекций. Однако я считаю важным, чтобы Совет неизменно принимал активное участие и получал полную информацию на этом решающем этапе.

Акцент в ходе инспекций МАГАТЭ сместился сейчас с этапа разведки на этап расследования. Этап разведки был направлен на быстрое воссоздание нашей базы данных по ядерному потенциалу Ирака, для обеспечения того, чтобы никакая ядерная деятельность на известных ядерных объектах не возобновлялась, он также был направлен на проверку размещения ядерных материалов и соответствующих неядерных материалов и оборудования и выявление нынешних мест работы бывшего ключевого иракского персонала. На этапе расследований задача состоит в том, чтобы проанализировать деятельность Ирака за последние четыре года, в частности в областях, определенных государствами как вызывающие беспокойство, и в тех областях, которые МАГАТЭ определила на основе собственного анализа.

После нашего доклада 27 января МАГАТЭ провело 38 дополнительных инспекций на 19 объектах, и итог составил 177 инспекций на 125 объектах. Ирак продолжает обеспечивать незамедлительный доступ ко всем точкам. В ходе инспекций мы выявили некоторые объекты, на которых мы установим системы сдерживания и наблю-

дения для мониторинга, на постоянной основе, деятельности, связанной с критически важным оборудованием двойного назначения. Сейчас мы используем повторные инспекции для обеспечения того, чтобы такое оборудование не использовалось в запрещенных целях.

Как я сказал в своем последнем докладе Совету, мы располагаем рядом мер для обширных районов и конкретных объектов для определения признаков необъявленной в прошлом или продолжающейся ядерной деятельности в Ираке, включая взятие экологических образцов и обзоры для обнаружения радиации. В этой связи мы собираем широкий спектр проб, в том числе воды, осадочных пород и растительности, на инспектируемых объектах и в других точках по всему Ираку, и мы анализируем их на предмет выявления ядерной деятельности.

Мы также возобновили заборы проб воздуха на ключевых объектах в Ираке. Три из четырех пробоотборника воздуха, которые были вывезены в декабре 2002 года на техобслуживание, возвращены в Ирак. Один из них был установлен на определенном объекте, а другие два работают с мобильных платформ. Мы намерены увеличить их число для оптимального использования этой техники.

Мы также продолжаем расширять использование ручных приборов и аппаратуры, размещенной на машинах для замеров гамма-излучения в Ираке. Автомобили с гамма-спектрометрической аппаратурой используются по пути на объекты инспекций и на объектах, а также в городских и промышленных районах. Мы начнем замеры гамма-излучения с вертолетов, как только соответствующее оборудование пройдет окончательную сертификацию для использования на модели вертолета, предоставленной нам для использования в Ираке.

МАГАТЭ продолжает опрос ключевого иракского персонала. Недавно нам удалось провести четыре интервью в конфиденциальной обстановке, то есть без присутствия иракского наблюдателя. Однако интервьюируемые записывали свои интервью на магнитофон. Кроме того, проводятся обсуждения с иракскими техническими специалистами и должностными лицами в качестве компонента инспекционной деятельности и технических встреч. Я хотел бы отметить, что в ходе нашей недавней встречи в Багдаде Ирак подтвердил, что он намерен поощрять своих граждан соглашаться на проведе-

ние интервью в частном порядке, как в Ираке, так и за его пределами.

В ответ на просьбу МАГАТЭ Ирак расширил список соответствующего персонала Ирака до более чем 300 человек, вместе с их нынешним местом работы. Список включает крупных ученых, которые известны МАГАТЭ как специалисты в ядерной и смежной с ней областях. Однако мы будем и впредь запрашивать информацию о менее ответственном персонале Ирака, работа которого может быть важна для нашего мандата.

Сейчас я хотел бы представить обновленную информацию по ряду конкретных вопросов, которые мы рассматриваем в настоящее время. Хотел бы сказать, что незадолго до нашей недавней встречи в Багдаде и на основе наших дискуссий с иракскими коллегами Ирак предоставил документы, касающиеся следующих вопросов: якобы имевшей место попытки импортировать уран, попытки закупить алюминиевые трубы, закупки магнитов и мощностей по производству магнитов, использования взрывоопасного октогена, а также вопросов, не решенных в 1998 году. Я вкратце затрону каждый из этих вопросов.

Ирак по-прежнему утверждает, что он не предпринимал попыток импортировать уран с 80-х годов. Недавно МАГАТЭ получило дополнительную информацию по этому вопросу, которую мы будем далее изучать, и, как хотелось бы надеяться, при помощи африканской страны, которая предположительно была к этому причастна.

МАГАТЭ также продолжает следить за признанными усилиями Ирака импортировать алюминиевые трубы высокой прочности. Как известно членам Совета, Ирак заявил, что эти усилия предпринимались в связи с программой копирования технологии производства обычных ракет. МАГАТЭ проверило, что Ирак, действительно, производил такие ракеты. Однако мы до сих пор изучаем, не были ли эти трубы предназначены скорее для производства центрифуг для обогащения урана. В связи с этим расследованием Ирак попросили объяснить причины жесткой спецификации, которую он запросил у потенциальных поставщиков*. Мы про-

должим расследование данного вопроса.

В ответ на запросы МАГАТЭ относительно попыток Ирака закупить установку для производства магнитов и возможную связь с возобновлением ядерной программы, Ирак предоставил недавно дополнительную документацию, которую мы сейчас изучаем.

В ходе инспекции, проведенной в связи с расследованием информации об алюминиевых трубах, инспекторы МАГАТЭ обнаружили ряд документов, касающихся операций по закупке графитового волокна, материала двойного назначения, который Ирак использовал в прошлом в своей секретной программе по обогащению урана для производства роторов газовой центрифуги. Наш обзор этих документов предполагает, что это графитовое волокно, которое Ирак стремился приобрести, не предназначалось для целей обогащения, поскольку спецификация материала не соответствует той, которая необходима для производства роторовых труб. Кроме того, мы провели последующие инспекции, в ходе которых нам удалось наблюдать за использованием такого графитового волокна в сфере, не связанной с ядерной, и мы взяли образцы. Тем не менее, МАГАТЭ будет продолжать следить за этим вопросом.

Мы также продолжали расследовать вопрос о перевозке и потреблении взрывчатого вещества октогена. Как я сообщал ранее, Ирак заявил, что 32 тонны октогена, ранее опломбированного МАГАТЭ, было перевезено для использования в производстве промышленных взрывчатых веществ, главным образом на цементных заводах в качестве усилителя детонатора для взрывчатки, применяемой в карьерах при открытой выработке.

Ирак предоставил нам дополнительную информацию, в том числе документацию о перевозке и использовании этого материала, и были проведены инспекции в тех местах, где, как утверждалось, использовался этот материал. Однако, учитывая характер использования взрывчатых веществ, вполне возможно, что МАГАТЭ не сможет прийти к окончательному заключению относительно конечного использования этого материала. Хотя мы не имеем свидетельств того, что этот материал использовался для иных целей, помимо тех, которые указал Ирак, мы не располагаем технической методикой количественной проверки заявленного исполь-

* Ирак представил документацию, касающуюся проекта копирования технологии, и обязался представить образцы труб, полученные от потенциального поставщика.

зования материала для проведения взрывов. Мы и впредь будем контролировать этот вопрос посредством обзора деятельности Ирака в области взрывного дела мирного назначения и проведения бесед с ключевыми иракскими специалистами, которые ранее занимались соответствующими научно-исследовательскими работами.

Мы провели более подробный обзор 2000 страниц документов, найденных 16 января в частном доме одного иракского ученого. Документы имеют отношение главным образом к лазерам, в том числе к использованию лазерной технологии для обогащения урана. Они состоят из технических докладов; протоколов заседаний, включая протоколы Постоянного комитета по применению лазеров; личных записей; копий публикаций и студенческих исследовательских работ и ряда административных документов, некоторые из которых имеют гриф секретности. Хотя документы предоставили некоторую дополнительную информацию об усилиях Ирака в области программ обогащения с использованием лазера, они касаются той деятельности или тех объектов, которые уже известны МАГАТЭ и, по-видимому, являются личными документами ученого, в доме которого они были найдены. В документах не содержалось ничего, что изменило бы ранее сделанные МАГАТЭ заключения выводов относительно масштабов программы Ирака по обогащению с использованием лазера. Тем не менее мы продолжаем заявлять Ираку, что он должен найти и предоставить все документы, личного или иного характера, которые могут иметь отношение к нашему мандату.

На прошлой неделе Ирак также предоставил МАГАТЭ документацию по вопросам и проблемам, которые с 1998 года ожидают дальнейшего разъяснения, в особенности в отношении конструкции оружия и центрифуг. Однако в этой документации не содержалось никакой новой информации.

Хотелось бы надеяться, что новые комиссии, учрежденные Ираком для поиска дополнительной документации и оборудования, имеющих отношение к его программам в области оружия массового уничтожения, помогут обнаружить документы и другие свидетельства, способствующие внесению ясности в остающиеся вопросы и проблемы, а также в другие вопросы, которые вызывают у нас озабоченность в настоящее время.

Наконец, как говорил ранее г-н Бликс, сегодня утром генеральный директор Национального директората мониторинга Ирака проинформировал меня о том, что сегодня было принято национальное законодательство, запрещающее предосудительную деятельность. Урегулирование этого давнишнего юридического вопроса является, на мой взгляд, шагом в правильном направлении, если Ирак намерен продемонстрировать приверженность выполнению своих обязательств в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

В предстоящие несколько недель МАГАТЭ будет продолжать расширять свои возможности проведения инспекций по ряду направлений, включая уже широко применяющееся использование необъявляемых инспекций на все соответствующие объекты в Ираке. В целях укрепления и ускорения нашего потенциала в расследовании вопросов, вызывающих озабоченность, и для восстановления и укрепления нашей нынешней системы наблюдения и контроля, приостановленной в 1998 году, мы намерены увеличить число инспекторов и вспомогательного персонала. Мы также добавим большее количество аналитиков и переводчиков в целях содействия анализу документов и других полученных в результате инспекций данных. Мы также намерены увеличить число таможенных экспертов и снабженческого персонала с целью наблюдения за импортом в Ирак. Мы также активизируем и расширим весь спектр технических совещаний и частных собеседований с иракским персоналом, на условиях и в местах по нашему усмотрению — как в Ираке, так и за его пределами.

Кроме того, мы намерены расширить наши возможности по проведению наблюдения почти в реальном масштабе времени за оборудованием двойного назначения и операциями с ним, и по выполнению нескольких дополнительных компонентов наблюдения за состоянием окружающей среды на большой площади, с тем чтобы обнаружить отпечатки пальцев со следами ядерного материала и связанной с ядерным материалом деятельности.

Мы надеемся и впредь получать от государств относящуюся к нашему мандату информацию, которая дает основания для принятия мер. Сейчас, когда Ирак согласился с использованием всех платформ для наблюдения с воздуха, предложенных государствами, оказывающими поддержку Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюде-

нию, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и МАГАТЭ — включая самолеты U-2, «Мираж-IV», АН и телеуправляемые самолеты — мы планируем использовать их для поддержки нашей инспекционной деятельности, в особенности в том, что касается наблюдения за передвижениями на подлежащих проверке объектах и вокруг них.

Правительство Ирака вновь подтвердило на прошлой неделе приверженность выполнению своих обязательств согласно решениям Совета Безопасности и готовность к полному и активному сотрудничеству с инспектирующими организациями. Если Ирак сдержит свои обязательства, меры, о которых я упомянул, будут содействовать эффективности инспекционного процесса.

Как я неоднократно сообщал, к декабрю 1998 года МАГАТЭ пришло к заключению, что оно нейтрализовало бывшую ядерную программу Ирака, и что поэтому на тот момент не оставалось нерешенных вопросов в области разоружения. Следовательно, после возобновления наших инспекций два с половиной месяца назад, мы сосредоточились на проверке того, не возобновил ли Ирак свою ядерную программу за несколько промежуточных лет.

На настоящий момент мы не обнаружили никаких свидетельств осуществления запрещенной ядерной или связанной с ядерной деятельности в Ираке. Однако, как я только что отмечал, ряд вопросов по-прежнему расследуется, и мы пока не в состоянии вынести заключение по ним, хотя мы продвигаемся в отношении некоторых из них. С этой целью мы намерены в полной мере воспользоваться полномочиями, предоставленными нам всеми соответствующими резолюциями Совета Безопасности, чтобы создать максимально возможный необходимый потенциал процесса проведения инспекций.

В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть важное значение информации, которую могут предоставить государства, с тем чтобы помочь нам оценить точность и полноту информации, предоставляемой Ираком.

Опыт МАГАТЭ в области ядерного контроля показывает, что возможно, в особенности при наличии интрузивной системы проверки, оценить наличие или отсутствие программы ядерных вооружений у государства даже в отсутствие полного содей-

ствия со стороны инспектируемого государства. Однако незамедлительное, полное и активное сотрудничество со стороны Ирака, согласно положениям резолюции 1441 (2002), ускорит процесс. Что еще более важно, это позволит нам повысить уровень уверенности, которую требует Совет Безопасности в отношении Ирака ввиду его прошлых тайных программ в области оружия массового уничтожения, и продемонстрированного им ранее подхода к сотрудничеству. Я надеюсь, что обязательства, взятые недавно в Багдаде, претворятся в конкретные и последовательные действия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на эль-Барадея за его брифинг.

Прежде чем предоставить слово другим членам Совета, я хотел бы напомнить о достигнутом нами понимании в отношении того, что все участники ограничатся в своих выступлениях максимум семью минутами, чтобы дать возможность Совету эффективно работать по графику.

Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Сирийской Арабской Республики г-ну Фаруку Аш-Шараа.

Г-н Аш-Шараа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Три месяца назад Совет единогласно принял резолюцию 1441 (2002). Сирия присоединилась к консенсусу, получив заверения и разъяснения, что голосование за проект резолюции подразумевает серьезное стремление к мирному решению проблемы разоружения Ирака в области оружия массового уничтожения, и что это не будет использовано в качестве предлога для развязывания войны против Ирака.

Буквально минуту назад г-н Бликс и г-н эль-Барадей представили свои доклады, отметив определенный прогресс, достигнутый за период, прошедший после представления ими последних отчетов Совету Безопасности. То есть, даже за две недели достигнут существенный прогресс в работе инспекторов. Кульминацией этого прогресса стало принятие сегодня Ираком закона, запрещающего оружие массового уничтожения. Этот прогресс является доказательством того, что инспекции способствуют достижению важных результатов посредством налаживания диалога, развития сотрудничества и установления взаимного доверия между инспекторами и Ираком. Поэтому Совет должен и впредь поддерживать инспекторов и

впредь поддерживать инспекторов и предоставить им достаточно времени для выполнения их задач, сформулированных в резолюции 1441 (2002).

Наш регион находится на переломном этапе, балансируя между войной и миром. Регион серьезно пострадал от многочисленных войн и по-прежнему страдает в результате осуществления расистской политики, направленной против беззащитного палестинского народа, политики, основанной на оккупации и создании поселений с целью истребления как людей, так и природы.

С 1973 года нам рекомендуют проводить политику, направленную на изыскание путей мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, нормализацию отношений с Израилем и налаживание сотрудничества с ним по различным направлениям. Это нам советуют несмотря на тот факт, что, во-первых, Израиль продолжает оккупировать сирийские, палестинские и ливанские территории, создавать там поселения и угрожать своим соседям. Во-вторых, Израиль по-прежнему обладает всеми видами оружия массового уничтожения; он является единственной страной в регионе, которая обладает ядерным оружием и отказывается от всех международных инспекций и контроля в отличие от государств Ближнего Востока, которые согласились с установлением такого международного контроля и проведением инспекций. В-третьих, Израиль продолжает игнорировать все принимавшиеся Организацией Объединенных Наций по этому вопросу резолюции, число которых составляет свыше 500, причем 31 из них была принята Советом Безопасности. Израиль отказывается признать независимое палестинское государство, создание которого было одобрено международным сообществом, в том числе и Соединенными Штатами Америки. Даже когда Соединенные Штаты Америки голосовали за такие резолюции, они оставались невыполненными или, как говорится у нас по-арабски: «чернила на бумаге». Чернила давно выцвели, бумага пожелтела, а г-н Шарон чудом стал «человеком мира».

С учетом этих обстоятельств я хотел бы спросить, каково нынешнее положение Ирака? Разве Ирак не признал Государство Кувейт и его международные границы, которые были установлены Советом Безопасности? Разве Ираку не были навязаны «бесполетные зоны» в северной и южной частях страны без каких бы то ни было юридических обоснований, способных оправдать такой запрет?

Разве Ирак не открыл все двери для инспекторов без каких-либо условий и оговорок? Разве он конструктивно не сотрудничал с ними, в то время как Израиль отвергает все формы инспекций своих ядерных установок? В контексте такой странной ситуации правомерно, наверное, задаться вопросом: а не свидетельствует ли такая политика о наличии двойных стандартах? Или, возможно, мы должны осознать, что реальная опасность кроется в том, что такая политика сознательно преследует цель поставить Ирак и прежде всего Палестину, а также арабов и мусульман в целом в трудное положение и подвергнуть угрозе их настоящее и будущее? А не отразится ли такая политика на жизненно важных интересах всего мира?

Мы ратуем за мирное урегулирование вопроса об Ираке. Здравый смысл подсказывает, что альтернативы такому решению нет. Будучи соседом Ирака и хорошо разбираясь в происходящих событиях в нашем регионе, мы лучше чем кто-либо другой понимаем, что это будет первая война на Ближнем Востоке, которую единодушно отвергают все арабы. И подавляющее большинство народов мира говорят «нет» этой войне.

Эта война повлечет за собой серьезные последствия для единства и территориальной целостности Ирака и его народа. Она охватит весь регион. Эта война приведет к полной анархии и будет отвечать интересам лишь тех, кто стремится повсюду сеять страх и разрушения. Те, кто жаждет войны, не скрывают своей цели, которая состоит не в ликвидации Ираком его арсеналов оружия массового уничтожения, а в осуществлении своей скрытой программы действий во всем регионе. Первым шагом в осуществлении этой программы действий призвана стать война против Ирака. Если бы они действительно стремились к ликвидации оружия массового уничтожения в Ираке, то они могли бы добиться этой цели посредством поддержки работы инспекторов и путем предоставления им достаточного времени для завершения выполнения своей задачи.

Мы поддерживаем усилия, направленные на мирное урегулирование вопроса об Ираке, поскольку мы считаем, что военный вариант лишь подорвет международную контртеррористическую коалицию. Первые признаки такой эрозии уже проявились на афганском театре действий. Мы не будем утруждать членов Совета подробностями, поскольку полагаем,

что им они и так хорошо известны. Одна уже мысль о том, что война предлагается в качестве варианта, который должен рассмотреть Совет Безопасности, сама по себе свидетельствует не только о неспособности Совета Безопасности выполнить свою задачу, но и о неэффективности всего международного порядка. В этих обстоятельствах мы считаем, что есть только один путь: соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и использовать ее институты для поддержания международного мира, безопасности и процветания, вместо того чтобы в течение многих месяцев держать мир в напряжении на грани катастрофы.

Усилия, предпринимаемые видными членами Совета Безопасности, которые стремятся подчеркнуть необходимость изыскания путей мирного урегулирования посредством осуществления резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности, вселяют в нас надежду на то, что мировой порядок все же еще прочен. В этом контексте мы хотели бы отметить усилия Франции, Германии, России и Китая, а также усилия большинства других членов Совета Безопасности, которые целиком и полностью поддерживают цель укрепления Организации Объединенных Наций, ее Устава и ее центральной роли. Мы все должны быть им признательны за эти усилия.

Мы изучили предложение Франции, направленное на укрепление работы инспекторов. Инспекции уже помогли добиться значительных успехов, которых нам не удалось бы достичь с помощью военной силы. Поэтому мы поддерживаем выдвинутые Францией идеи, поскольку они предлагают альтернативу войне. Они являются основой для укрепления режима инспекций и призваны предоставить инспекторам возможность выполнить в полном объеме возложенную на них задачу и сделать это как можно скорее. Выполнение этой задачи немедленно приведет к отмене — на основе надлежащих мер — санкций, введенных в отношении Ирака в соответствии с резолюцией 687 (1990) Совета Безопасности. Это привело бы также к активации применения пункта 14 этой резолюции, в котором содержится призыв к объявлению Ближнего Востока зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения — ядерного, биологического, бактериологического и химического, — и это касается всех без исключения государств, в том числе Израиля, который является единственным государством, обладающим всеми

воим, обладающим всеми видами этих смертоносных вооружений.

В заключение я хотел бы сказать, что сейчас мы переживаем поистине исторический момент. Война в XXI веке — это не игра. Она стала бы трагедией, осужденной в исторической перспективе. Давайте же работать во имя мира, поскольку мы можем достичь мира, если будем добросовестно стремиться к нему, проявляя твердую решимость и политическую волю. Эти требования поддерживают те, кто хранит верность Уставу Организации Объединенных Наций, уставу, который, в конечном счете, остается единственным авторитетным документом, на основе которого можно поддерживать международный мир и безопасность.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представляю слово министру иностранных дел Франции Его Превосходительству г-ну Доминику Галузо де Виллепену.

Г-н Галузо де Виллепен (Франция) (говорит по-французски): Я хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за представленную нам информацию о продолжающихся инспекциях в Ираке. Я хотел бы вновь выразить им доверие от имени Франции и заявить о ее полной поддержке их работы.

Всем известно то огромное значение, какое Франция придает единству Совета Безопасности с самого начала иракского кризиса. Это единство основано сейчас на двух основных элементах.

Сообща мы добиваемся цели эффективного разоружения Ирака и поэтому обязаны достичь результатов. Мы не должны ставить под сомнение нашу общую приверженность достижению этой цели. Сообща мы выполняем эту нелегкую обязанность, и не должно быть места для скрытых мотивов и предположений. Мы должны быть предельно ясными: никто из нас не питает никакого снисхождения по отношению к Саддаму Хусейну и иракскому режиму.

В единодушно принятой резолюции 1441 (2002) мы все вместе выразили наше согласие с двухэтапным подходом, предложенным Францией: это разоружение на основе инспекций и, в случае если эта стратегия потерпит фиаско, рассмотрение в Совете Безопасности всех вариантов, включая обращение к силе. Ясно, что только в том случае, если

инспекции не дадут результатов, — и только в этом случае — мог бы быть оправдан вариант с принятием второй резолюции.

Сегодня речь идет о простом вопросе: верим ли мы со всей добросовестностью в то, что разоружение на инспекционной деятельности зашло сейчас в тупик, или же мы считаем, что возможности, касающиеся инспекций, изложенные в резолюции 1441 (2002), все еще полностью не исчерпаны?

Отвечая на этот вопрос, Франция исходит из двух факторов. Во-первых, вариант с инспекциями не исчерпал себя до конца и он может стать эффективным решением настоящей задачи разоружения Ирака. Во-вторых, применение силы будет иметь такие серьезные последствия для людей, для региона и для международной стабильности, что этот вариант следует рассматривать только в качестве последнего средства.

Что мы узнали только что из докладов г-на Бликса и г-на эль-Барадея? Мы узнали, что инспекции дают результаты. Разумеется, каждый из нас хотел бы большего, и мы будем продолжать сообща оказывать давление на Багдад, с тем чтобы достичь большего. Однако инспекции дают результаты.

В предыдущих докладах Совета Безопасности от 27 января 2003 года Исполнительный председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) с точностью описали те направления, где можно было ожидать прогресса. Значительные результаты мы уже сейчас имеем на нескольких из этих направлений.

Иракцы предоставили инспекторам новые документы, касающиеся химического и биологического оружия, а также объявили о том, что они создают две комиссии по расследованию, во главе которых встанут бывшие должностные лица, занимавшиеся программами в области вооружений, в ответ на просьбы г-на Бликса. Что касается баллистических ракет, то информация, предоставленная Ираком, дала также инспекторам возможности для достижения прогресса. Сейчас нам с точностью известно о реальных возможностях ракеты «Аль-Самуд». Демонтаж несанкционированных программ должен начаться сейчас в соответствии с заключениями

г-на Бликса. В ядерной области МАГАТЭ была предоставлена полезная информация о важных вопросах, обсуждаемых г-ном эль-Барадеем 27 января: это приобретение магнитов, которые могут использоваться для обогащения урана, и перечень контактов между Ираком и страной, которая может предоставить ему уран.

Сейчас мы имеем дело с самой сутью резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности, которая должна обеспечить эффективность инспекций посредством точного выявления запрещенных программ и их последующей ликвидации. Все мы прекрасно осознаем, что для успешного проведения инспекций предполагается, что Ирак будет осуществлять с нами полное и всестороннее сотрудничество, и Франция последовательно поддерживала это требование.

Мы начинаем видеть реальный прогресс. Ирак согласился на проведение воздушной рекогносцировки своей территории. Он разрешил иракским ученым проходить собеседования с инспекторами без свидетелей. Принимается законопроект о запрете всех видов деятельности, касающихся программ в области оружия массового уничтожения, в соответствии с давно высказанным требованием со стороны инспекторов. Ирак предоставляет подробный список экспертов, которые были свидетелями уничтожения военных программ в 1991 году.

Разумеется, Франция надеется, что эти обязательства будут проверены. Кроме этого, мы должны продолжать оказывать сильное давление на Ирак, с тем чтобы он шел дальше по пути развития сотрудничества.

Такой прогресс укрепляет нашу уверенность в том, что инспекции могут быть эффективными, однако мы не должны закрывать глаза на то, что предстоит еще много работы. Еще необходимо выяснить остающиеся вопросы, необходимо провести проверки, и, несомненно, еще остаются установки и оборудование, подлежащие уничтожению.

Для достижения этих целей мы должны дать инспекциям все шансы на успех. 5 февраля я внес ряд предложений Совету. Затем мы подробно изложили их в рабочем документе, адресованном г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею, который был распространен среди членов Совета. Каким духом пронизаны эти предложения? Это практические и кон-

кретные предложения, которые можно быстро реализовать и которые направлены на повышение эффективности инспекционной деятельности. Они подпадают под рамки резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности, и, следовательно, Совету не нужно принимать новую резолюцию. Эти предложения обеспечивают поддержку усилий г-на Бликса и г-на эль-Барадея, которые лучше, чем кто-либо другой, скажут нам, на какие меры они согласятся для обеспечения максимальной эффективности в своей работе.

Г-н Бликс и г-н эль-Барадей уже высказали полезные и конструктивные замечания в своем докладе. Франция уже объявила о том, у нее есть дополнительные средства для передачи в распоряжение г-на Бликса и г-на эль-Барадея, начиная с нашего самолета «Мираж-4» для проведения рекогносцировки.

Да, я слышу голоса критиков: есть такие, кто полагает, что в принципе инспекции вообще не могут быть эффективными. Однако напомним, что именно в них и заключается вся суть резолюции 1441 (2002) и что инспекции дают результаты. Кто-то, может быть, и считает их недостаточными, но тем не менее они там действуют. Другие считают, что продолжение инспекционного процесса стало бы своего рода тактикой проволочек, нацеленной на предотвращение военного вмешательства. Отсюда естественным образом вытекает вопрос о предоставлении в распоряжение Ирака времени. Именно в этом и состоит смысл обсуждения. На карту поставлены наш авторитет и наше чувство ответственности. Давайте наберемся мужества смотреть на вещи прямо.

Существует два варианта. На первый взгляд, вариант войны мог бы показаться более быстродействующим. Но давайте не будем забывать о том, что после победы в войне необходимо будет строить мир. И давайте не будем обманываться: процесс этот будет долгим и трудным, ибо необходимо будет сохранить единство Ирака и восстановить стабильность в стране и регионе, серьезно пострадавших от применения силы. В свете такой перспективы есть альтернативный вариант, предлагаемый нам инспекциями, которые позволяют нам день изо дня продвигаться вперед по пути эффективного и мирного разоружения Ирака. Не является ли такой вариант в конечном итоге более надежным и быстродействующим?

Никто сегодня не может утверждать, что путь войны будет короче пути инспекций; никто не может утверждать, что он приведет к более безопасному, более справедливому и более стабильному миру. Ибо война всегда является следствием провала. Может ли она стать нашим единственным средством перед лицом сегодняшних многочисленных сложных проблем?

Поэтому давайте предоставим инспекторам Организации Объединенных Наций время, необходимое им для успешного завершения их миссии. Однако все вместе давайте будем сохранять бдительность и попросим г-на Бликса и г-на эль-Барадея регулярно отчитываться перед Советом. Франция, со своей стороны, предлагает провести 14 марта еще одно заседание на уровне министров для оценки ситуации. Это дало бы нам возможность судить о достигнутом прогрессе и о том, что еще необходимо будет сделать.

В этом контексте применение силы в данный момент никак не оправдано. Войне есть альтернатива: разоружение Ирака при помощи инспекций. Кроме того, преждевременное обращение к военной силе было бы чревато опасностями. Авторитетность наших действий сегодня зависит от единства международного сообщества. Преждевременное военное вмешательство подвергло бы такое единство сомнению, а это лишило бы наши действия законности и, в конечном итоге, эффективности. Такое вмешательство могло бы иметь непредсказуемые последствия для стабильности этого многострадального и уязвимого региона. Оно усугубило бы чувство несправедливости, обострило бы напряженность и породило бы опасность возникновения других конфликтов.

Мы все руководствуемся одним приоритетом — беспощадной борьбой с терроризмом. Эта борьба требует полной самоотверженности. После трагедии 11 сентября она остается одной из главных стоящих перед нашими народами приоритетных задач. И Франция, неоднократно подвергавшаяся жестоким ударам этого ужасающего бедствия, полностью мобилизована на такую борьбу, в которой участвуем мы все и вести которую мы должны совместно. Именно в этом состоял смысл заседания Совета Безопасности, проведенного 20 января по инициативе Франции.

Десять дней назад государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Пауэлл сослался на якобы существующие связи между «Аль-Каидой» и багдадским режимом. С учетом нынешнего состояния наших исследований и информации, собранной в сотрудничестве с нашими союзниками, ничто не позволяет нам четко установить существование подобных связей. Кроме того, нам надлежит проанализировать то воздействие, которое оспариваемые военные действия оказали бы на этот аспект. Разве вмешательство подобного рода не углубило бы пропасть, разделяющую общества, культуры и народы, которая и порождает терроризм?

Франция всегда заявляла, что мы не исключаем возможности того, что если инспекторы в своих докладах сделают вывод о невозможности продолжения инспекций, в один прекрасный день нам, вероятно, все же придется прибегнуть к силе. Тогда Совету необходимо будет принять такое решение, а его членам необходимо будет выполнить все свои обязанности. В таком случае я хотел бы напомнить здесь о тех вопросах, которые я выделил в ходе наших предыдущих прений 5 февраля и на которые мы должны дать ответы. В какой мере характер и масштабность угрозы оправдывают незамедлительное обращение к силе? Как мы можем обеспечить удержание под контролем существенных опасностей подобного вмешательства?

В любом случае, в такой ситуации именно единство международного сообщества гарантировало бы его эффективность. Точно так же, что бы ни случилось, именно Организация Объединенных Наций останется завтра в центре усилий по построению мира. Тем, кто с тревогой задается вопросом, когда и как мы уступим соблазну начать войну, я хотел бы ответить, что в Совете Безопасности ничего и никогда не будет делаться поспешно, из-за отсутствия понимания, из подозрений или из страха. В этом храме — в Организации Объединенных Наций — мы являемся стражами идеала; мы являемся стражами совести. Возложенная на нас громадная ответственность и предоставленная нам неимоверная честь должны заставить нас отдать приоритет разоружению мирными средствами.

Сегодня перед Советом выступает древняя страна — Франция, с древнего континента — Европы, — страна, познавшая войну, оккупацию и варварство, страна, не забывающая и осознающая все то, чем она обязана борцам за свободу, пришедшим

из Америки и из других мест. И тем не менее Франция всегда смотрит прямо в глаза истории и человечеству. Верная своим идеалам, она желает действовать решительно вместе со всеми другими членами международного сообщества. Мы верим в нашу способность совместно построить лучший мир.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Чили Ее Превосходительству г-же Соледад Альвеар Валенсуэле.

Г-жа Альвеар Валенсуэла (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за представленные ими Совету сегодня утром подробные и тщательно подготовленные доклады о прогрессе, достигнутом инспекционными группами Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Ираке. В этих докладах нашли свое отражение характерная для работы инспекторов профессиональная добросовестность и та честность, с которой вскрывается и сообщается правда в ситуации, отнюдь не лишенной сложностей и препятствий. Мы выслушали эти доклады внимательно, в конструктивном духе, присущем стране, искренне верящей в ценность многосторонней системы, в обязательность выполнения резолюций Совета Безопасности и в правильность решения исследовать все возможные способы сохранения мира.

Мое правительство в предстоящие дни изучит эти доклады с тщательностью, необходимой для нашего ответственного участия в обсуждении, в ходе которого Совет рассмотрит развитие этого процесса в стремлении принять решения, основанные на фактах, а не на чистых гипотезах.

Однако из того, что мы услышали сегодня утром, следует, что правящий в Ираке режим по-прежнему сохраняет двойственное отношение к процессу инспекций. Хотя имеются признаки прогресса, которые все еще могут породить некоторые надежды на решительное изменение отношения иракского режима к требованиям международного сообщества, его негативная и выжидательная позиция по-прежнему сохраняется, что свидетельствует о нежелании сотрудничать и вызывает подозрения в отношении наличия на территории Ирака оружия массового уничтожения.

В свете информации, предоставленной нам сегодня утром главой ЮНМОВИК и Генеральным директором МАГАТЭ, мы надеемся, что правительство Ирака незамедлительно активизирует сотрудничество и предоставит запрашиваемую инспекторами информацию с тем, чтобы можно было эффективно выполнить резолюции Совета.

Учитывая эту ситуацию, я хочу подтвердить сегодня моменты, на которых Чили основывает свою позицию с самого начала этих обсуждений.

Во-первых, резолюции Совета Безопасности должны выполняться в полном объеме без какого-либо селективного подхода к их положениям. Ирак этого не делает. Поэтому мы признаем, что сохранение давления на режим Саддама Хусейна является, как оказалось, единственным механизмом, способным обеспечить определенную открытость и уважение к решениям Совета. Поэтому такое давление нельзя ослаблять и необходимо оказывать его постоянно. Мы подтверждаем, что, в соответствии с пунктами 4 и 11 резолюции 1441 (2002), невыполнение Ираком требований или любое вмешательство Ирака в инспекционную деятельность, о которых сообщил Совету глава ЮНМОВИК, будут рассмотрены Советом на предмет того, выполняются ли в полном объеме все его резолюции по данному вопросу, и на предмет обеспечения международного мира и безопасности. В резолюции четко указывается, что нарушение Ираком своих обязанностей приведет к серьезным для него последствиям.

Во-вторых, моя страна считает, что в соответствии с категорическим и настойчивым тоном резолюции 1441 (2002) инспекционный процесс необходимо продолжать, укреплять и расширять, с тем чтобы сделать его четким, интрузивным и способным сводить на нет любые попытки ввести в заблуждение или уклониться от ответственности, которые может предпринять иракский режим. В этой связи мы с интересом ожидаем мнений инспекторов относительно полезности и применимости предложений, выдвинутых Францией. Однако очевидно, что имеющееся в нашем распоряжении время не бесконечно. Серьезность ситуации требует от иракского режима предоставления инспекторам немедленных и конкретных ответов.

В-третьих, Чили считает, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны играть ключевую роль в этом кризисе. Мы полагаем,

что этот вопрос необходимо тщательно изучить. Мы хотим четко заявить, что в течение последнего месяца мы с озабоченностью отмечаем усиление раскола в Совете. Это тревожное развитие ситуации коренится в законном различии позиций, занимаемых по отношению к этому кризису, и усиливается нежеланием прислушиваться к другим и предлагать свои варианты. Мы хотим внести свой вклад в усилия по возвращению на путь диалога и по выработке такого метода работы, в котором убежденность сочеталась бы с учетом интересов других, со способностью к толерантному убеждению и, прежде всего, с терпением.

Как Генеральный секретарь заявил недавно в контексте анализа нынешней ситуации,

«Совет должен действовать решительно, обдуманно и целенаправленно. Его меры должны восприниматься как твердые, эффективные, достоверные и разумные не только членами Совета, но и общественностью в целом».

Поэтому мы согласны с Генеральным секретарем в том, что единство Совета — это основа любых законных и эффективных международных действий. Лишь единый Совет в состоянии авторитетно принять надлежащие решения для достижения цели разоружения иракского режима.

Поэтому мы полностью согласны с предложением Генерального секретаря отвести необходимое время для того, чтобы продолжать усилия по обеспечению максимально широкого консенсуса в плане достижения всеобъемлющего решения, способного вернуть иракскому народу, который так долго страдал, возможность всецело участвовать в жизни международного сообщества. Лишь в таком духе мы сможем превратить в реальность идею, с которой мы все согласны: что необходимо исчерпать все средства для урегулирования этого конфликта мирными средствами и отложить применение силы до тех пор, пока всем не станет ясно, что мирные средства не принесли результата.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет министр иностранных дел Китая Его Превосходительство г-н Тан Цзясюань.

Г-н Тан Цзясюань (Китай) (*говорит по-китайски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их доклады Совету Безопасности о своей инспекционной

деятельности в Ираке. В ноябре прошлого года Совет принял консенсусом резолюцию 1441 (2002), подтвердив твердое намерение международного сообщества выявить и уничтожить имеющееся в распоряжении Ирака оружие массового уничтожения. Сейчас иракский вопрос вышел на решающий этап. Международное сообщество разделяет всеобщую надежду на достижение политического урегулирования этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций и возлагает огромные ожидания на инспекционную деятельность Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международного агентства по атомной энергии. И здесь я хочу поделиться с Советом Безопасности некоторыми из своих мыслей.

Во-первых, Ирак должен четко, полностью и искренне выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем иракскую сторону в полной мере осознать значимость и настоятельную необходимость инспекций и обеспечивать более широкое сотрудничество с большей готовностью. Последний визит в Багдад двух главных инспекторов Организации Объединенных Наций имел некоторые позитивные результаты. Иракская сторона взяла на себя определенные обязательства. Мы просим Ирак как можно скорее выполнить эти обещания и как можно скорее предоставить разъяснения и объяснения в отношении вопросов, которые два главных инспектора поднимали ранее в ходе своих брифингов.

Во-вторых, необходимо, чтобы инспекционная деятельность в Ираке продолжалась. Резолюция 1441 (2002) предусматривает четкий мандат и конкретные требования для проведения инспекций.

Обеспечение выполнения этой резолюции по-прежнему остается нашей главной задачей. В этой связи и Совету Безопасности, и двум инспекционным учреждениям предстоит проделать большую работу. Судя по тому, что было проделано за последнее время, в ходе инспекционной деятельности был достигнут прогресс и удалось прояснить множество вопросов. Однако в рамках этого процесса были обнаружены некоторые новые элементы. Оба эти учреждения обязаны и имеют все основания продолжить инспекции в целях установления истины и выполнения задачи, порученной им Советом Безопасности. Поэтому разделяя мнение большинства членов Совета, Китай считает, что инспекци-

онный процесс приносит результаты и что инспекторам необходимо дать дополнительное время, необходимое им для выполнения резолюции 1441 (2002).

В-третьих, Совет Безопасности должен активизировать свои усилия в том, что касается инспекций. Иракский вопрос затрагивает проблемы мира и стабильности в районе Залива, а также вопрос доверия по отношению к Совету и его авторитет. Совет должен подходить к урегулированию этой сложной ситуации надлежащим и ответственным образом в соответствии с целями и принципами Устава во имя выполнения своей важной задачи по поддержанию международного мира и безопасности. Он должен сегодня уделить главное внимание укреплению своего руководства и поддержке инспекционной деятельности и содействовать обеспечению конструктивного политического урегулирования. Активизация инспекций направлена на нахождение мирного решения иракского вопроса. Китай готов предоставить этим двум органам персонал и необходимую техническую помощь и тем самым содействовать продолжению усилий в целях достижения политического урегулирования иракского вопроса.

Китай — это древняя цивилизация. Наши предки уже давно выдвинули идею о том, что мир является самой лучшей альтернативой. Достижение мира и развития сегодня является общей мечтой всех народов мира. Мы, члены Совета Безопасности, обязаны предпринять все усилия для достижения этой цели и обязаны сделать все возможное и использовать все имеющиеся средства для предотвращения войны. Лишь с помощью политического урегулирования мы сможем оправдать доверие международного сообщества и надежды, которые оно возлагает на Совет Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Испании Ее Превосходительству г-же Ане Паласио Вальелерсунди.

Г-жа Паласио Вальелерсунди (Испания) (*говорит по-испански*): Вместе с сотнями миллионов людей во всем мире я с большим вниманием и интересом следила за выступлением инспекторов г-на Бликса и г-на эль-Барадея в надежде услышать хотя бы одно утверждение, которое свидетельствовало бы об активном, незамедлительном и полном

сотрудничестве режима Саддама Хусейна. Однако инспекторы не смогли сделать подобного рода заявления.

Более того, с моей точки зрения, особенно показательным является последнее предложение в сегодняшнем выступлении г-на Бликса:

«Сегодня, спустя три месяца после принятия резолюции 1441 (2002) процесс разоружения... мог бы проходить быстрее, если бы было обеспечено немедленное, активное и безоговорочное сотрудничество с ЮНМОВИК и МАГАТЭ». (См. выше)

Это сотрудничество не было обеспечено. Таков был вывод.

Определенный прогресс, действительно, был достигнут, и я коснусь этого позднее. Тем не менее, в первую очередь нам бросается в глаза длинный перечень областей, в которых отсутствует сотрудничество, а также список нерешенных вопросов, упомянутых в докладе д-ра Бликса от 27 января, на которые так и не был получен четкий ответ. Хотелось бы напомнить о вопросе, касающемся прекурсора VX, 6500 химических бомб и 8500 литров антракса. В том, что касается ракет, нам сказали, что инспекторы пришли к единодушному выводу о том, что ракета «Ас-Самуд 2» имеет дальность, превышающую ту, которая была определена в резолюции 687 (1991), и поэтому она является запрещенной системой. Нам сказали, что объяснения, предоставленные в отношении системы «Аль-Фата», оказались недостаточными. Нам сказали, что литейные цеха могут быть использованы в целях производства двигателей для ракет большой дальности. Нам также сказали, что незаконным образом импортированная техника предназначена для системы «Ас-Самуд 2», и, следовательно, также является запрещенной.

Хочу отметить тот факт, что в области химического и биологического оружия в представленных документах, касающихся прекурсора VX и антракса, не содержится ни новых доказательств, ни разъяснений в отношении нерешенных вопросов. Кроме того, был предоставлен список лиц, участвовавших в уничтожении химического оружия, однако списка лиц, принимавших участие в уничтожении биологического оружия, предоставлено не было. В том, что касается собеседований, д-р Бликс сообщил нам, что несколько человек отказались от частных

собеседований, а такого рода частные собеседования имеют решающее значение для получения информации. Возникает вопрос: почему?

Короче говоря, все вопросы так и остались без ответа, и прежде всего самый важный из них, а именно — осуществляется сотрудничество добровольно, или же это поверхностные уступки или заявления о такого рода уступках потому, что поджимает время и что Совет Безопасности должен провести новый обзор? Являются ли эти уступки результатом самих инспекций? Или же они являются результатом международного давления, включая реальную угрозу применения силы?

В свете сказанного я хотела бы высказать несколько соображений относительно некоторых выдвинутых недавно предложений, направленных на изменение системы инспекций. Вопрос состоит в том, обладает ли режим Саддама Хусейна необходимой политической волей, и ответ может быть только утвердительным. Для этого не нужно проводить дополнительные инспекции или предоставлять инспекторам дополнительные средства. Речь не может идти об изменении состава или структуры инспекций, поскольку тогда можно будет легко сделать вывод, что Совет Безопасности решил изменить свои условия. Можно будет сделать вывод, что чем дольше Саддам Хусейн будет продолжать уклоняться от выполнения своих обязательств, тем все более радикальные изменения международное сообщество должно будет вносить в эти инспекции. Вовсе не в этом состоит дух или цель резолюции 1441 (2002), которая, как здесь уже говорилось, была единодушно принята Советом Безопасности. Тем самым мы продемонстрируем слабость Совета Безопасности. Тем самым мы покажем, что мы готовы пересмотреть положения резолюции 1441 (2002), и Совет таким образом полностью лишится доверия международного сообщества.

От имени моего правительства я хотела бы прежде всего выразить искреннюю благодарность инспекторам за их работу. Я хотела бы еще раз от имени моего правительства выразить поддержку их деятельности. Испания продолжает предпринимать усилия в интересах мира и безопасности. Именно в этом контексте следует понимать озабоченности, прозвучавшие в моем выступлении.

Испания решительно выступает за урегулирование этого кризиса в рамках Организации Объеди-

ненных Наций и Совета Безопасности. Именно во имя этого мы работали и продолжаем работать. Но Испания знает, что мир и безопасность обеспечиваются на основе соблюдения и выполнения резолюций Организации Объединенных Наций и что наступит время, если не произойдет изменений в политической позиции — изменений в отношении режима Саддама Хусейна к сотрудничеству, — когда у Совета не останется другого выбора, кроме как выполнить возложенные на него функции в интересах обеспечения мира и безопасности на планете.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, члену парламента Достопочтенному Джеку Стро.

Г-н Стро (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени весьма древней страны, основанной в 1066 году французами. Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их доклады и выразить искреннюю признательность им и их инспекционным группам за их значительные усилия, предпринимаемые несмотря на, как мне кажется, совершенно очевидное продолжающееся невыполнение Ираком в полном объеме и активным образом резолюции 1441 (2002).

Перед нами стоит предельно острый вопрос. Речь идет об авторитете Организации Объединенных Наций и выполнении Советом Безопасности возложенных на него функций по поддержанию международного мира и безопасности. Всего три месяца назад, 8 ноября, мы единогласно приняли резолюцию 1441 (2002), представленную Соединенными Штатами и нашей страной. Тогда мы заявили, что разработка Ираком оружия массового уничтожения и ракет большой дальности и невыполнение им резолюций Совета представляют угрозу международному миру и безопасности.

Мы все знали — и знаем сейчас, — что у них есть это оружие. Именно поэтому мы сказали, что Ирак обладает им, поэтому все 5 постоянных членов и все 10 избранных членов заявили то же самое. Мы знали, что вопрос не в том, есть ли оно у Ирака, а в том, активно ли он сотрудничает в деле его ликвидации. Мы подчеркнули, что 12 лет назад мировое сообщество сочло Ирак виновным.

Давайте вспомним, что Ирак является единственной страной в мире, нанесшей ракетные удары по пяти своим соседям, вторгшейся на территорию двух соседних стран — кстати, мусульманских — и без каких-либо обоснований уничтожившей сотни тысяч ни в чем не повинных людей в Иране, Кувейте и в самом Ираке.

Г-н Бликс в своем докладе упомянул о решениях, которые были приняты в 1991 году, и сказал, что, к сожалению, высокая степень сотрудничества, которой Совет требовал от Ирака в деле разоружения на основе инспекций, не была обеспечена в 1991 году. Стоит вспомнить, обсуждая вопрос о временных рамках, что 3 апреля 1991 года Совет предоставил Ираку 90 дней на то, чтобы разоружиться — до 2 июля 1991 года. Что же иракцы сделали за 11 лет, 7 месяцев и 12 дней — довольно продолжительное время — с момента истечения последнего срока, отпущенного Советом Ираку?

Что же, они лгали; они скрывали; они играли в игры — в игру «лови, хватай», как сказал нам г-н Бликс 27 января. В течение четырех лет Саддам говорил, что у него нет программ производства биологического оружия, нет возбудителей сибирской язвы, оспы, нет агента нервно-паралитического действия VX. И действительно, инспекторы не нашли совершенно ничего. И только после побега собственного зятя Саддама вскрылась правда об иракской программе производства биологического оружия, более ужасной, чем кто-либо мог предположить.

По состоянию на сегодня, как подробно рассказали в своих докладах г-н Бликс и г-н эль-Барадей 27 января, Ирак не отчитался за тысячи тонн химического оружия и химикатов-прекурсоров, снарядов и бомб, предназначенных для снаряжения спорами сибирской язвы, ипритом и веществом нервно-паралитического действия VX. Он не представил к 7 декабря полной и откровенной информации, как от него требовалось. Он не обеспечил всестороннее и активное сотрудничество с инспекторами ни по существу, ни по форме. И он не выполнил в основном наложенные на него обязательства.

Я внимательно выслушал заявления моих коллег, уже выступивших сегодня. Мы все придаем важное значение резолюции 1441 (2002), и поражает, что никто из выступавших — и я думаю, из тех,

кто выступит после меня, — даже на секунду не допускает, что Ирак в полном объеме и активно выполняет обязательства, которые мы возложили на него 8 ноября прошлого года. Поэтому существенные нарушения со стороны Ирака, о которых мы подробно говорили 8 ноября, сохраняются.

В этой связи я хотел бы задать следующие вопросы инспекторам: почему г-н Бликс решил, что Ирак восстановил такое оборудование, как формы для отливки корпусов ракетных двигателей в Аль-Мамуне и химико-технологическое оборудование в Аль-Фалудже, притом, что оба эти объекта были уничтожены Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), поскольку они были запрещены? Сколько с момента представления последнего доклада состоялось интервью с должностными лицами, кандидатуры которых были выбраны инспекторами, и сколько из них прошли в местах, где инспекторы могли быть уверены в том, что они не прослушиваются иракцами? Представил ли Ирак удовлетворительные объяснения на предмет того, что произошло с материалами, недостачу которых выявили в начале 1999 года инспекторы ЮНСКОМ — а это 8500 литров возбудителей сибирской язвы, 1,5 тонны агента нервно-паралитического действия VX, 6500 химических бомб? Есть ли какие-либо серьезные доказательства их уничтожения в документах, недавно представленных Ираком? А сколько из нерешенных вопросов, относящихся к ядерному досье, Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) удалось решить благодаря тесному сотрудничеству со стороны Ирака?

Мне показалось, что самое важное замечание, сделанное г-ном Бликсом в его докладе, которое затем повторяли все выступавшие, содержалось в его заключительных словах, словах о том, что через три месяца после принятия резолюции 1441 (2002) период разоружения на основе инспекций мог бы все еще быть коротким, если бы было обеспечено незамедлительное, активное и безоговорочное сотрудничество с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и с МАГАТЭ.

Для меня эти слова означают, что пока Ирак не обеспечивает незамедлительного, активного и безоговорочного сотрудничества. Я хотел бы спросить г-на Бликса, отталкиваясь от того, что было им сказано в его докладе от 27 января, считает ли он, что

Ирак еще не признал в действительности необходимость разоружения, которого от него требуют.

Стоящий перед нами вопрос — это вопрос об авторитете Организации Объединенных Наций и игнорировании резолюций Организации Объединенных Наций. 8 ноября мы единогласно заявили, что Саддаму надо дать последнюю возможность. Может ли кто-либо сказать, есть ли кто-либо, кто искренне считает, что он воспользовался этой последней возможностью? Как и все другие члены Совета и, я полагаю, международного сообщества, я надеюсь и верю в то, что мирное урегулирование этого кризиса еще возможно. Но это потребует решительных и незамедлительных перемен со стороны Саддама, которые могут быть обеспечены лишь в том случае, если мы, члены Совета Безопасности, проявим мужество перед лицом этого тирана, наполним смыслом наши слова и уже принятые нами коллективно решения и проявим готовность пойти на самые серьезные меры, которые, как мы все решили, должны последовать в отношении Ирака в том случае, если он будет и впредь бросать вызов международному сообществу.

В заключение хочу сказать следующее: двенадцатилетний период со времени принятия резолюции 687 (1991) 3 апреля 1991 года, если говорить откровенно, был периодом унижения для этого органа — Совета Безопасности — и для Организации Объединенных Наций, периодом, когда над авторитетом и престижем Совета просто издевались. И период, наступивший после того, как инспекторы по существу были изгнаны Ираком в конце 1998 года, и продолжавшийся до 8 ноября, вряд ли будет охарактеризован, как лучший в истории Совета Безопасности, поскольку Ирак открыто не подчинялся Организации Объединенных Наций, и ничего по существу не было сделано в отношении его оружия массового уничтожения.

Я горд тем, что совместно с Соединенными Штатами Америки Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии выступило с инициативой в этом вопросе, предложив проект, принятый в качестве резолюции 1441 (2002). Я рад отметить прогресс, достигнутый в этом процессе. Я рад отметить, что, несмотря на однозначное заявление правительства Ирака от 10 сентября прошлого года, что инспекторы никогда не вернутся в Ирак, инспекторы в Ирак вернулись. Мы отмечаем достигнутый в этом процессе прогресс.

Но я также скажу следующее: я знаю, и, я думаю, все знают, что в наших усилиях по обеспечению мирного разрешения этого кризиса, что является нашим долгом, мы достигли данного этапа только потому, что мы делали то, чего требует от нас Устав Организации Объединенных Наций, а именно — подкреплять дипломатический процесс веской угрозой применения силы, а также, если в том возникнет необходимость, быть в состоянии осуществить эту угрозу силой. Если мы отступим от этого принципа, — если мы примем решение предоставить неограниченное время только за обещание обеспечить некоторое сотрудничество по существу вопроса, а то и без такого обещания, тогда достичь разоружения в Ираке и мира и безопасности для международного сообщества, за которые мы несем ответственность, будет не легче, а намного труднее.

И речь здесь не только об Ираке — речь о том, как мы поступаем с теми, кто распространяет оружие во всем мире. Если мы дадим понять распространителям оружия во всем мире, что неподчинение Организации Объединенных Наций — это выгодное дело, мы тем самым будем способствовать укреплению вовсе не мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово государственному секретарю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству г-ну Колину Л. Пауэллу.

Г-н Пауэлл (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно снова участвовать в заседании Совета, посвященном рассмотрению этого важного вопроса. Мне очень приятно находиться здесь в качестве государственного секретаря сравнительно молодой страны на Земле. Но я думаю, что могу поставить себе в заслугу то, что я нахожусь здесь в качестве представителя старейшей демократии из числа представленных за столом Совета. Я этим горжусь. Это демократия, которая верит в мир, это государство, которое стремилось на протяжении своей истории показать, как люди могут жить в мире друг с другом. Вместе с тем это демократия, которая не боялась и не боится выполнять свои обязанности на мировой арене, когда ей бросают вызов и, что еще важнее, когда бросают вызов другим в мире, когда бросают вызов международному порядку или когда бросают вызов международным институтам, частью которых мы являемся.

Вот почему мы являемся членами и принимаем активное участие в работе таких институтов, как Организация Объединенных Наций и ряд других институтов, созданных во имя обеспечения мира и всеобщей безопасности и во имя того, чтобы другие государства, которые идут по пути разрушения, по пути создания оружия массового уничтожения и которые угрожают своим соседям, знали, что мы будем непоколебимы, что мы будем сообща противостоять этим вызовам.

Я хочу выразить признательность г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею за сделанные ими сегодня заявления. Он взялись за трудную задачу, вновь отправившись в Ирак прошлой осенью с целью добиться разоружения этой страны в соответствии с требованиями резолюции 1441 (2002). Я очень внимательно выслушал все, что они сказали сегодня утром, и я рад, что достигнут определенный прогресс в рамках этого процесса. Я рад, что имеются улучшения в том плане, что за каждым инспектором не следуют пять сопровождающих лиц, что их теперь рядом с каждым инспектором не пять, а меньше. Но я считаю, что их все равно сопровождают; за ними все равно следят; их все равно прослушивают. Они по-прежнему не имеют полной свободы передвижения и доступа по всей территории Ирака, необходимой для того, чтобы они могли эффективно выполнять свою работу.

Я рад тому, что несколько человек выразили готовность участвовать в беседах. Но не все, кто должен был бы участвовать в таких беседах, это делают и не все располагают свободой для проведения собеседования таким образом, чтобы не нанести ущерба своей безопасности и безопасности своей семьи, как того требует резолюция 1441 (2002). Я рад, что доступ был сравнительно хорошим.

Но это все имеет отношение к процессу, а не к существу вопроса. Я рад слышать, что сейчас приняты законы, которые должны были быть приняты много лет назад. Но неужели кто-то всерьез считает, что изданный Саддамом Хусейном указ — интересно, кому он адресован — кардинальным образом изменит ситуацию? Причем он принимается в то утро, когда мы продвигаемся вперед по пути, наметенному резолюцией 1441 (2002). Это все процессуальные вопросы. Это все уловки, призванные ввести нас в заблуждение.

Они утверждают, что создаются новые комиссии, которые займутся поиском материалов, которых, по их же утверждениям, никогда не было. Может ли кто-то искренне поверить в то, что какая-либо из этих новых комиссий будет активно вести поиск информации, которую они активно пытались утаить от мирового сообщества, от инспекторов в течение последних 11 с лишним лет?

Я воздаю должное инспекторам. Я благодарю их за то, что они делают. Но в то же время я вынужден возвращаться к тому доводу, который неоднократно высказывали сами инспекторы. Они вновь высказали его здесь сегодня; они высказывают его в течение последних 11 с лишним лет. Нам требуется не увеличение числа инспекций, не предоставление более прямого доступа — нам требуется незамедлительное, активное, безоговорочное и полное сотрудничество со стороны Ирака. Нам нужно, чтобы Ирак разоружился.

Предметом резолюции 1441 (2002) были не инспекции. Позвольте мне повторить: предметом резолюции 1441 (2002) были не инспекции. Резолюция 1441 (2002) касалась разоружения Ирака. Мы работали над этой резолюцией в течение семи недель, со времени убедительной речи президента Буша в Генеральной Ассамблее 12 сентября до момента принятия резолюции 8 ноября. Мы проводили интенсивные обсуждения. Вы все об этом знаете; вы принимали участие в этих обсуждениях. Они касались разоружения.

Резолюция начинается с четкого утверждения о том, что Ирак существенно нарушал свои обязательства в течение 11 лет и продолжает их существенно нарушать и на момент принятия резолюции. В резолюции говорится, что теперь Ирак должен подчиниться — он должен разоружиться. В резолюции далее говорится, что мы ждем предоставления Ираком в течение ближайших 30 дней заявления о всех аспектах его деятельности. «Представьте всю информацию, покажите, что вы делали. Представьте нам заявление, в отношении которого мы могли бы быть уверены, что оно является полным, всеобъемлющим и точным», — вот что мы сказали Ираку 8 ноября. И примерно через 29 дней мы получили 12 000 страниц текста. Никто в этом Совете не сможет утверждать, что это было полное, всеобъемлющее или точное заявление.

Уже прошло несколько месяцев с тех пор, как было представлено это заявление, и я не слышал ничего, что свидетельствовало бы о том, что они восполнили имевшиеся в нем пробелы или что они представили дополнительные свидетельства, которые позволили бы нам поверить в то, что мы имеем полное, всеобъемлющее и точное заявление. Вы, вероятно, помните, что мы включили в резолюцию требование о представлении заявления в качестве средства обеспечения оперативной проверки серьезности намерений Ирака. Так серьезны ли эти намерения? Собирается ли Ирак разоружаться? Собирается ли он подчиниться? Собирается ли он сотрудничать? Ответ, судя по представленной декларации, был: «Нет — посмотрим, что нам сойдет с рук. Посмотрим, что нам удастся скрыть прямо под вашим носом. И все зааплодируют и воскликнут «Разве это не замечательно! Они представили заявление» — заявление, которое не имеет никакого практического значения.

Тогда наметилось признание в некоторой степени того факта, что инспекторы вернутся в Ирак. Вспомните, что Ирак уже пытался прибегнуть к такому маневру сразу после речи президента в сентябре в попытке воспрепятствовать принятию резолюции 1441 (2002). Внезапно, в понедельник после речи президента, они заявляют: «О! Мы разрешим инспекторам вернуться». Почему? Потому что после речи президента Ирак увидел, что международное сообщество теперь всерьез и решительно сплотилось, и понял, что ему следует что-то сделать. Он пошел на это не по доброте сердечной и не потому, что внезапно обнаружил, что все эти годы совершал нарушения. Они сделали это под давлением. Они сделали это потому, что Совет занял бескомпромиссную позицию. Они сделали это потому, что международное сообщество сказала: «Хватит! Мы не намерены терпеть продолжающееся обладание Ираком оружием массового уничтожения, которое может быть использовано против собственного народа этой страны, против ее соседей или, что еще более опасно, если мы обнаружим возникшую после событий 11 сентября связь между Ираком и террористическими организациями, которые стремятся приобрести такое оружие». И я хотел бы заявить о том, что такие связи в настоящее время устанавливаются, и я готов предоставить новые доказательства этого. Мы в состоянии установить факт их существования.

Мы не можем ждать, пока какое-либо из этого ужасного оружия появится в наших городах, и задумываться над тем, откуда оно взялось после того, как оно будет приведено в действие «Аль-Каидой» или кем-либо еще. Настало время устранить источник поступления такого оружия.

И именно об этом идет речь в резолюции 1441 (2002). До сих пор мы не убедились в достаточном уровне сотрудничества, на который мы рассчитывали и надеялись. Я также связывал с этим свои надежды. Ни одна сторона не приложила столь напряженных усилий, как Соединенные Штаты. И я, если мне позволят, хотел бы со всей скромностью отметить, что никто не работал столь напряженно, как я, над подготовкой резолюции, которая продемонстрировала бы руководству Ирака решимость международного сообщества, с тем чтобы оно выполнило свои обязательства и полностью согласилось с предъявленными требованиями и выполнило их. Этого сделано не было. Несмотря на все прозвучавшие сегодня утром аргументы в пользу того, чтобы «предоставить инспекторам больше времени; увеличить количество самолетов; увеличить численность инспекторов, участвующих в процессе проверки», — г-н Бликс отмечал в начале этой недели, что в большем числе инспекторов нет необходимости. Как заявили г-н Бликс и г-н эль-Барадей, сейчас необходимо выполнить требования, существовавшие с 1991 года, а именно обеспечить незамедлительное, активное, безусловное выполнение решений и сотрудничество.

Я с удовлетворением отмечаю, что в настоящее время Ирак обсуждает этот вопрос с Южной Африкой. Но речь не идет о решении сверхсложной задачи. Южная Африка знает, как этого добиться. Все знают, как это можно сделать. Если был бы обеспечен такой уровень сотрудничества, на который мы рассчитывали и надеялись в момент принятия резолюции 1441 (2002), то эти документы поступали бы из домов и фабрик. Не было бы и речи о доступе. Не было бы и речи о проведении собеседований. Если бы Ирак серьезно отнесся к этой проблеме, то перед отделениями Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Багдаде и в других точках выстраивались бы очереди из людей, желающих принять участие в собеседовании, поскольку они были бы готовы доказать междуна-

родному сообществу, предоставить необходимые доказательства того, что оружие массового уничтожения ликвидировано.

Несмотря на все красноречивые высказывания, вопросы сохраняются. Некоторые из моих коллег говорили об этом. Мы не получили никаких доказательств в отношении сибирской язвы. Мы не получили никакой информации по ботулотоксину, газу VX, различным биологическим агентам, питательной среде, по 30 000 единиц боеприпасов с химическим и биологическим оружием. Это не мелкие вопросы, которые можно было бы игнорировать и о которых можно было бы забыть, сказав: «Ну, может быть, инспекторы найдут их, а может быть и нет». У нас нет полной и ясной картины. Мы видели восстановленные формы для отливки корпусов ракет. Почему они там? Потому что они по-прежнему пытаются разработать это оружие. Мы не видим такого уровня сотрудничества, который ожидает этот орган, на который он рассчитывает и которого он требует. И мы должны продолжать выдвигать требования перед Ираком, оказывать на него давление и принуждать его и тем самым доказать, что угроза силы сохраняется потому, что резолюция 1441 (2002) была направлена на обеспечение выполнения требований, а не на проведение инспекций. Разумеется, как отметил главный инспектор, инспекции были направлены на оказание содействия Ираку в том, чтобы он отреагировал на поставленные требования и выполнил их: для проведения проверки; для осуществления контроля.

Но мы до сих пор не получили полного ответа от Ирака. Мы оказались в сложной ситуации. Увеличить число инспекторов? Прошу прощения, но это не ответ. Нам необходимо незамедлительно добиться сотрудничества. Дополнительное время? Сколько же нужно времени для того, чтобы сказать: «Я осознаю волю международного сообщества, и я и мой режим готовы к тому, чтобы предоставить вам всю информацию и обеспечить все возможности», а также отказаться от игры в «догадки», не создавать комиссии, не издавать декреты и не принимать законы, которые должны были быть приняты много лет назад, а принимаются внезапно в момент проведения нашего заседания. Эти действия не свидетельствуют об ответственном отношении со стороны Ирака. Это дальнейшие попытки обмануть, создать препятствия, сознательно ввести в заблуждение, сбить нас со следа.

Резолюция предвидела подобную реакцию со стороны Ирака. Именно поэтому во время всех наших дискуссий по этой резолюции мы говорили: «Они совершают существенное нарушение. Если они совершат новое существенное нарушение и выступят с ложным заявлением или не продемонстрируют готовность к сотрудничеству и выполнению выдвинутых требований в соответствии с пунктом 4 постановляющей части, то тогда вопрос должен быть передан на рассмотрение Совета для принятия им решения, имеющего серьезные последствия». Я заявляю, что, несмотря на отмеченные нами улучшения в этом процессе, — а я приветствую и благодарю инспекторов за проделанную ими большую работу, — эти улучшения в процессе не смогут отвлечь нашего внимания от основной проблемы, которая по-прежнему сохраняется. И увеличение числа инспекторов и продолжительности инспекционного периода не сможет отвлечь нашего внимания от основного вопроса, основной проблемы, которые продолжают сохраняться. И главной проблемой является то, что Ирак не выполняет резолюцию 1441 (2002).

Угроза применения силы должна сохраняться. Применение силы должно всегда быть последним средством. Я следовал этому принципу на протяжении всей моей профессиональной карьеры и в качестве военнослужащего, и в качестве дипломата. Но это средство должно быть в наличии. Мы не можем допустить того, чтобы этот процесс продолжался бесконечно, чего Ирак как раз пытается добиться сейчас: «Растянуть его до бесконечности, и международное сообщество начнет обращать внимание на другие проблемы. Совет Безопасности будет двигаться вперед. Нам в очередной раз все сойдет».

Друзья мои, мы не должны допустить, чтобы и в этот раз они ушли безнаказанно. Сейчас мы оказываемся в ситуации, при которой продолжающееся несоблюдение Ираком поставленных требований и отказ сотрудничать ставят, как мне отчетливо представляется, перед Советом задачу, связанную с необходимостью начать размышления над последствиями, вызванными уходом от этой проблемы, или же реальностью того, что этой проблемой нам придется заниматься и что в самом ближайшем будущем нам придется рассмотреть вопрос о том, достигли мы или нет того этапа, на котором этому Совету необходимо решать этот вопрос — как бы неприятно это ни было и как бы нам ни хотелось это-

го избежать. Очень многим из вас не хотелось бы заниматься этим вопросом, но его необходимо решать. И вопрос этот состоит в том, настало или нет время для рассмотрения тех серьезных последствий, которые предусматривает резолюция 1441 (2002). Аргументом в пользу того, что мы не должны уходить от него, является то, что речь идет о смертоносном оружии. Мы имеем в виду оружие, которое приведет к гибели не десятков, не сотен, не тысячи людей, а, возможно, десятков тысяч человек, если оно попадет в руки тех, кто вынашивает недобрые намерения.

Безопасность региона, надежды самого народа Ирака и наша безопасность зависят от того, в какой мере мы выполним свою ответственность и обязанности и в случае необходимости прибегнем к мерам с серьезными последствиями, которые предусматривает резолюция 1441 (2002). В резолюции 1441 (2002) речь идет о разоружении и выполнении обязательств, а не о процессе инспекций, которые продолжают бесконечно без разрешения основополагающей проблемы.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово предоставляется министру иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительству г-ну Игорю Иванову.

Г-н Иванов (Российская Федерация): Наша сегодняшняя встреча — это по-своему уникальный случай в истории Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций вновь в экстренном порядке собрался на уровне министров иностранных дел для поиска решения острой проблемы — урегулирования ситуации вокруг Ирака. Этот факт еще раз свидетельствует о том, что именно в лице Организации Объединенных Наций мировое сообщество видит наиболее адекватный механизм урегулирования наиболее актуальных вопросов современности.

Именно в рамках Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности все государства имеют возможность на равноправной и справедливой основе находить решение проблем, затрагивающих интересы всеобщей безопасности. Вот почему с каждым новым заседанием Совета Безопасности международное сообщество связывает надежды на укрепление единства и солидарности государств перед лицом общих угроз и вызовов.

Из представленных сегодня докладов г-на Бликса и г-на эль-Барадея, а мы их приветствуем за большую и полезную работу, со всей очевидностью вытекает, что в Ираке создан уникальный потенциал в области инспекций и мониторинга. Мне кажется, что в наших суждениях и выводах мы должны руководствоваться не эмоциями и симпатиями или антипатиями к тому или иному режиму, а мы должны руководствоваться конкретными фактами, и только на фактах строить свои выводы и заключения.

Вот почему мы поддержали возвращение инспекторов в Ирак и вот почему мы должны и дальше оказывать им все необходимое содействие. Поэтому что только на основе их профессиональных данных мы можем принимать безошибочные решения. Осуществление международными инспекторами каждый день проверки — это вытекает из докладов — проходит без сбоев в сотрудничестве с иракской стороной. Обеспечивается беспрепятственный доступ на все объекты, в том числе на самые чувствительные, как того требует резолюция 1441 (2002) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В ходе последнего визита г-на Бликса и г-на эль-Барадея в Багдад был достигнут существенный прогресс. И не признавать этого нельзя. Теперь нет препятствий для начала воздушного наблюдения за территорией Ирака с использованием американского самолета «У-2», французского самолета «Мираж», российского самолета «АН-30». Лучше обстоит дело и с проведением собеседований с иракскими учеными. Они стали приходить без свидетелей. Иракская сторона предоставила в распоряжение ЮНМОВИК целый ряд новых документов о своих прошлых военных программах, создала две комиссии, которые будут заниматься поиском дополнительных материалов.

Все это — факты, и не признавать их, не считаться с ними нельзя. Если мы вспомним наше предыдущее заседание 5 февраля, то ведь эти вопросы, как мы сами говорили, были не решены, и мы требовали от Ирака решить эти вопросы. И благодаря последней поездке г-на Бликса и г-на эль-Барадея эти вопросы решены. Значит, есть движение вперед. И повторяю, не признавать этого нельзя.

Мы вместе с тем решительно призываем Багдад и дальше наращивать взаимодействие с меж-

дународными инспекторами. Это, прежде всего, в его собственных интересах. Совершенно очевидно, что у ЮНМОВИК и МАГАТЭ есть необходимые условия для выполнения поставленных перед ними задач. Насколько нам известно, никто не предлагает менять мандат ЮНМОВИК и МАГАТЭ или вносить изменения в единогласно принятую резолюцию 1441 (2002). Но все — или, по крайней мере, подавляющее большинство государств мира — выступают за то, чтобы Совет Безопасности ООН и далее оказывал инспекторам всю необходимую поддержку. В то же время работа инспекторов должна носить более системный и целенаправленный характер. Необходимо ставить четкие задачи и последовательно добиваться их выполнения. В этой связи хочу напомнить об обязанности инспекторов выполнять график, закрепленной в резолюции 1284, в соответствии с которой они должны представить на утверждение Совета Безопасности программу работы ЮНМОВИК и МАГАТЭ, включая перечень ключевых разоруженческих задач. С принятием такой программы у нас появится объективный критерий не только для оценки степени сотрудничества Багдада с Организацией Объединенных Наций, но и — самое главное — для ответа на вопрос о том, представляет ли сегодня Ирак угрозу миру и безопасности и, если представляет, то, что конкретно необходимо сделать для ее устранения. И действовать здесь нужно как можно скорее с точки зрения представления такой программы деятельности.

Я думаю, что можно было бы задать г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею немало уточняющих вопросов. Но есть один принципиальный вопрос, на который должны ответить все мы: должны ли инспектора ЮНМОВИК и МАГАТЭ продолжать свою деятельность в Ираке в интересах политического урегулирования, созданы ли для этого все необходимые условия. На эти вопросы Россия отвечает: да. Да, условия созданы, да, инспекции должны быть продолжены. И эту позицию разделяет подавляющее большинство государств мира, в том числе в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

У нас есть уникальный шанс: согласованно решить острейшую международную проблему политическими средствами в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Этот шанс реален, и его нельзя упустить. К силе можно прибегать, но только в том случае, когда все другие

средства исчерпаны. К этой черте, как свидетельствует сегодняшнее обсуждение, мы еще не подошли и, надеемся, не подойдем. Все мы в полной мере осознаем ту исключительную ответственность, которую международное сообщество возложило на нас в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Поэтому наша энергия должна быть направлена сегодня не на соперничество друг с другом, а на единении усилий. Символично, что наша сегодняшняя встреча проходит в День Святого Валентина. С этим Днем люди связывают свои лучшие надежды. Нам хотелось бы, чтобы эти надежды мы сумели оправдать.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово министру иностранных дел Мексики Его Превосходительству г-ну Луису Эрнесто Дербесу.

Г-н Дербес (Мексика) (*говорит по-испански*): На протяжении всего инспекционного процесса Мексика ясно выражала свою уверенность в беспристрастности, профессионализме, серьезности и конструктивном подходе, которые проявляют в своей работе сотрудники г-на Бликса и г-на эль-Барадея. Заслушав на этом заседании их выступления, мы подтверждаем эту уверенность.

В представленном сегодня докладе мы отмечаем определенное улучшение в условиях работы, в которых трудятся инспекторы. За последние три недели Ирак изменил свою позицию по вопросам, касающимся воздушной рекогносцировки и собеседований с учеными, и предоставил документацию, которая может прояснить остающиеся вопросы. В то же время в Ираке был принят закон, запрещающий импорт и производство материалов, которые могут использоваться для производства оружия массового уничтожения.

Как ясно видно из сегодняшнего доклада, есть некоторые улучшения в подходе Ирака, но также ясно видно, что иракское правительство продолжает уклоняться от выполнения своих международных обязанностей. Оно еще должно откликнуться на неоднократные призывы международного сообщества, содержащиеся в резолюции 1441 (2002), — призывы к тому, чтобы оно безоговорочно сотрудничало в достижении поставленных целей в области разоружения.

Международное сообщество призывает к полному и подлежащему контролю разоружению и

хочет с точностью знать в этом случае, когда и как Ирак уничтожил свои запасы химического и биологического оружия. Оно хочет знать об объектах, на которых этот вид оружия производился, и их нынешнем статусе. Наконец, есть один непреложный факт. Доказано, что в ходе двух последних войн, в которых Ирак принимал участие, он явно располагал химическим и биологическим оружием и применял его. Сегодня международное сообщество требует информации о том, где эти запасы и есть ли доказательства их действительного уничтожения. В истории Организации Объединенных Наций уже были случаи, когда члены Совета Безопасности предпринимали усилия в целях рассмотрения альтернативных средств достижения общей цели уничтожения запасов оружия массового уничтожения Ирака. Мы едины в достижении этой цели, однако у нас возникает все больше разногласий в вопросе о том, как наиболее эффективно и с минимальными потерями можно было бы достичь этой цели. Обсуждались и рассматривались различные подходы и предложения в стремлении сохранить единство Совета Безопасности, ибо в Совете заложена основа мощи системы коллективной безопасности, как и самой Организации Объединенных Наций.

В рамках этих обсуждений вклад Мексики был сориентирован на сохранение консенсуса и на отыскание мирных и многосторонних путей осуществления поддающегося контролю, незамедлительного и эффективного разоружения Ирака мирными и многосторонними средствами. Именно поэтому, заслушав сегодня утром доклады г-на Бликса и г-на эль-Барадея, мы подтверждаем нашу веру в инспекции как в механизм, одобренный международным сообществом для выявления в этой стране оружия массового уничтожения и его ликвидации. Если до сих пор эти инспекции еще не дали с надеждой ожидавшихся от их результатов, то первоочередная задача Совета Безопасности состоит в том, чтобы обеспечить выполнение ими своего предназначения. Мы не можем не подчеркнуть, что Ираку придется в корне изменить свою позицию, чтобы в полной мере воспользоваться последней предоставляемой ему этим органом возможностью.

Мексика особенно обеспокоена тем уроном, который этот конфликт уже наносит на политико-экономическом уровне, а также уроном мировому общественному спокойствию. Всего за несколько недель появились признаки поляризации в между-

народной политике из-за того, что на международную экономику влияют тревоги и беспокойства. Мы, в Мексике, от этого не защищены, и, уж конечно, нам это не безразлично. Разоружение Ирака в ходе процесса, который однозначно предполагает полное подчинение требованиям, способствовало бы смягчению этих признаков напряженности и привнесло бы уверенность в глобальную экономику. Нам следует прилагать более энергичные усилия в этом процессе; мы должны оживить идеалы мира как основную формулу дискредитации терроризма.

Мексика вновь заявляет о своей полной уверенности в способности Организации Объединенных Наций урегулировать международные споры, исчерпать все имеющиеся в нашем распоряжении мирные средства, а главное укрепить те идеалы, которые легли в основу этой Организации и которые сегодня, в свете нынешних проблем, актуальны как никогда.

Г-н Траоре (Гвинея) (*говорит по-французски*): Наша делегация рада тому, что это дополнительное заседание Совета Безопасности по иракскому вопросу открыто для всех членов Организации. Эта похвальная инициатива предоставляет международному сообществу возможность иметь непосредственное отношение к последним событиям в столь тревожной ситуации вокруг Ирака.

Мы с интересом выслушали информативную оценку состояния дел в процессе инспектирования, только что представленную нам г-ном Бликсом и г-ном эль-Барадеем, которым моя делегация выражает признательность. В свете этой оценки мы отмечаем, что со времени представления ими в конце января предыдущего очередного доклада, несомненно, был достигнут определенный прогресс, однако остается много нерешенных вопросов. Одним из элементов такого прогресса стало то, что инспекторам удалось побеседовать с пятью иракскими учеными без постороннего наблюдения. Отменены теперь ограничения, до сих пор сохранявшиеся на полеты самолета-разведчика U-2. Насколько мне стало известно, только что утверждён закон, запрещающий производство оружия массового уничтожения.

Наша делегация высоко ценит все эти события, которые мы считаем началом активного сотрудничества со стороны Ирака. Однако обнаружение значительных количеств бацилл сибирской яз-

вы, а также горчичного газа, хотя и уничтоженного, разработка программы создания ракет, радиус действия которых превышает установленный 150-километровый уровень, и представление инспекторам дополнительной документации по не решенным пока вопросам, не включенным в декларацию, представленную 7 декабря 2002 года, — все это порождает новые вопросы.

Тем не менее, несмотря на это, наша делегация, которая приветствует достигнутый инспекторами прогресс, выступает за продолжение инспекций, хотя и считает, что они не должны продолжаться до бесконечности. При нынешнем положении дел некоторое количество дополнительного времени способствовало бы достижению такого консенсуса, с помощью которого можно было бы свести воедино весьма различающиеся, замечу, позиции, высказываемые за этим столом мнения.

Моя страна, Гвинея, обеспокоена резким ростом в среде международного сообщества напряженности, вызванной иракским кризисом. Однако все единодушны в главном — в необходимости разоружения Ирака. Но как этого добиться? Именно в этом и состоит дилемма, а отсюда и разнообразие различающихся точек зрения на то, каким путем следовать. Именно поэтому моя страна призывает к скорейшему началу прямого и конструктивного диалога между членами Совета Безопасности, чтобы нам удалось преодолеть этот климат напряженности, который может нанести тяжелый удар по системе Организации Объединенных Наций. Убежден, все согласятся с тем, что в этом не заинтересован никто.

Только что в этом зале некоторыми выдающимися деятелями были высказаны весьма полезные идеи, нацеленные на позитивное урегулирование этого кризиса. Внимательно приняв эти идеи к сведению, наша делегация подчеркивает, что Ирак обязан наконец согласиться на немедленное и активное сотрудничество в строгом соответствии с касающимися этого дела резолюциями Совета Безопасности по данному вопросу, особенно с резолюцией 1441 (2002). Ирак должен отказаться от своей тактики проволочек; от этого зависит мирное урегулирование кризиса.

Мы вновь заявляем о своем доверии г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею и их соответствующим группам, демонстрирующим в выполнении

своих задач высокий профессионализм. Они могут быть уверены в нашей всесторонней поддержке. Мы настоятельно призываем их продолжать усилия, нацеленные на исчерпание всех предоставляемых инспекционным процессом возможностей.

В заключение мне хотелось бы еще раз заявить о том, что Совет должен и впредь работать в духе единства, что является единственным способом достичь нашей цели. Упускать из виду этот императив нам нельзя, ибо помимо единства Совета на карту поставлено будущее этой Организации.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Все осознают, что это решающий момент для Совета и для международного мира и безопасности. Значимость текущего заседания, г-н Председатель, подчеркивает Ваше присутствие здесь в качестве руководителя работой Совета Безопасности, а также участие в нем девяти других министров иностранных дел.

Делегация Пакистана выслушала последние доклады г-на Бликса и г-на эль-Барадея, и мы признательны им за вновь совершенную поездку для представления нам свежей информации о сложившейся ситуации. В этих сообщениях было указано на некоторые важные события, произошедшие с 27 января, а также на то, что еще предстоит сделать. Иракское правительство позитивно откликнулось на три определенных г-ном Бликсом основных требования процесса: согласие на воздушную разведку, на интервьюирование без сопровождающих лиц и на принятие национального законодательства. Отклики были получены и на запросы по существу проблем — например, на запрос представить отчет об уничтожении боеприпасов.

Конечно, как ясно дали понять и г-н Бликс, и г-н эль-Барадей, сохраняется немало невыясненных вопросов и нерешенных проблем, которыми надлежит заняться. Г-н Бликс по-прежнему считает, что Ирак серьезно относится к сотрудничеству в этом процессе при том, что в вопросах существа сотрудничества требуется активизировать. Анализ г-на Эль-Барадея по-прежнему заключается в том, что Ирак можно разоружить с помощью инспекций. Естественно, вполне понятно, что терпение некоторых значимых членов Совета Безопасности подходит к концу. Вот уже 12 лет инспекторы Организации Объединенных Наций отслеживают иракский

потенциал в создании оружия массового уничтожения.

Цель резолюции 1441 (2002) состояла в том, чтобы ускорить процесс обнаружения и уничтожения. В то же время мы также отмечаем призыв к осторожности, содержащийся в опубликованном тремя членами Совета заявлении и поддержанный некоторыми другими государствами-членами. Призыв Совета Безопасности, содержащийся в резолюции 1441 (2002), был авторитетным, потому что он был единодушным. Новое сотрудничество Ирака в немалой степени объясняется твердой решимостью Совета обеспечить ликвидацию иракского оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен сохранять это единство цели и действий. Мы полагаем, что в настоящее время имеется три элемента, вокруг которых Совет все еще может объединиться. Первый — это общее предпочтение того, чтобы добиваться, даже на этом позднем этапе, ликвидации иракского оружия массового уничтожения мирными средствами.

Второй — о убежденность в том, что для достижения этого, используя язык резолюции 1441 (2002), Ирак должен будет предложить незамедлительное, активное и безусловное сотрудничество — есть фактически участвовать в ликвидации своего потенциала, связанного с оружием массового уничтожения, и убедительно продемонстрировать инспекторам ЮНМОВИК, что это оружие уничтожено. Мы считаем, что такое сотрудничество отвечает высшим интересам Ирака. Мы открыты для предложений об укреплении инспекционных механизмов, если это послужит ускорению данного процесса.

Третье — это готовность предоставить дополнительное время для достижения мирной ликвидации иракского оружия массового уничтожения в соответствии, однако, с духом и смыслом резолюции 1441 (2002). Г-н Бликс сказал, что при незамедлительном, активном и безусловном сотрудничестве со стороны Ирака это может занять относительно немного времени.

Очевидно, что все люди доброй воли желают того, чтобы были исчерпаны все возможности для мирного урегулирования этого кризиса, прежде чем Совет сможет принять решение о применении механизма принуждения. Решение о применении силы

не может быть простым ни для кого. Для Пакистана, исламской страны, расположенной в том же регионе, такое решение будет крайне сложным, и поэтому мы хотели бы, чтобы были исчерпаны все усилия по мирному урегулированию этого кризиса.

Пакистан придает первостепенное значение сохранению единства и территориальной целостности Ирака. Мы заинтересованы в сохранении мира и стабильности во всем регионе. Для нас главная забота — это благополучие и счастье иракского народа. Мы должны сделать все возможное для обеспечения того, чтобы страдания иракского народа не усугублялись еще больше. И нашей целью должно быть прекращение страданий иракского народа. Мы надеемся и верим, что иракское руководство также будет в первую очередь думать о своем народе.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует присутствие Генерального секретаря на сегодняшних обсуждениях в Совете, значение которых очевидно.

Хочу также поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их доклады по итогам их недавней поездки в Багдад. По мнению нашей делегации, они хорошо поработали, и, если взвесить все сказанное, можно сказать, что достигнуты интересные результаты. Если сравнить их доклады от 27 января с сегодняшними, то можно заметить существенные подвижки, которые по сути объясняются верным и мудрым выбором, сделанным наконец иракскими властями, решившими начать в полной мере сотрудничать с инспекционными группами Организации Объединенных Наций. Так, я отмечаю существенный прогресс в вопросе проводимых на территории Ирака собеседований. Я также отмечаю, что практически решена проблема воздушного наблюдения с применением самолетов U-2. Наконец, я отмечаю и приветствую тот факт, что Ирак только что принял закон, запрещающий на своей территории проведение незаконной деятельности химического, биологического или ядерного характера.

Несмотря на эти результаты, которые мы приветствуем, по-прежнему остаются нерешенные вопросы, обозначенные в докладе Специальной комиссии Организации Объединенных Наций и в докладе Аморима, особенно применительно к химической и биологической областям и системам доставки, в частности к ракетам. Что касается конкретно ракет, то наша делегация узнала из сегодняшних

сообщений о том, что, как было четко установлено, дальность действия производимых Ираком ракет «Ас-Самуд 2» намного больше дальности в 150 километров, санкционированной соответствующими резолюциями Совета Безопасности, в частности резолюцией 687 (1991). Следует признать, что это достойно сожаления, поскольку это противоречит иракской декларации от 7 декабря 2002 года.

В этих обстоятельствах Совет теперь должен разобраться с этим невыполнением обязательств; этот вопрос поднимался до сих пор регулярно, но никогда прежде не проявлялся столь четко.

В ходе заседания на уровне министров, состоявшегося 5 февраля, делегация Соединенных Штатов также поднимала вопрос о небольших непилоотируемых самолетах, которые могут использоваться для доставки биологического оружия. Она также ссылаясь на другие нерешенные вопросы. Наша делегация хотела бы услышать, что г-н Бликс может сказать по поводу информации, предоставленной в этой связи Багдадом.

Камерун считает, что документы, представленные Ираком главам инспекционных групп в прошлые выходные, могут содержать разъяснения по основным вопросам, задававшимся Советом в отношении химического и биологического оружия, которым эта страна владела в тот или иной период. Делегация Камеруна надеется, что если не удастся получить копию всех этих документов, то г-н Бликс в скором времени сможет предоставить нам составленное по ним в письменном виде резюме, сопровождаемое, естественно, его замечаниями и оценками.

На этом этапе осуществления резолюции 1441 (2002) я хочу от имени нашей делегации подчеркнуть необходимость того, чтобы Совет Безопасности продолжал заботиться, как он делал это в последнее время, о своем единстве и сплоченности.

Прогресс, достигнутый в ходе недавней миссии Бликса и эль-Барадея, отражает существенное изменение в иракской позиции. Камерун отмечает и приветствует это позитивное изменение. Однако следует отметить, что, как сказал Генеральный секретарь, этим результатом, равно как и возвращением инспекторов в Ирак, мы во многом обязаны требованиям президента Буша, широкому коллективному давлению со стороны Совета Безопасности и

неизменной целеустремленности решительно настроенного и единого Совета.

Споры, какофония и неразбериха, которые нас окружают в последние дни, лишь снижают эффективность нашей работы. В своей работе Совет Безопасности приучил нас к таким методам достижения согласия и к такому стилю общения, которые, на наш взгляд, полностью соответствуют принципу транспарентности, и именно этого и ждут от данного органа государства-члены и международная общественность.

В связи с этим хочу заметить, как уже отмечали другие, причем с сожалением, что сегодня, кажется, наступило время, когда можно определить, кто относится к числу твоих друзей. Однако Камерун, открытая страна, плюралистическая и многообразная в рамках своих границ, в своих международных отношениях также следует принципу многообразия и духу открытости. Поэтому вполне понятно и естественно, что Камерун относит всех членов Совета к числу своих друзей. Этим все сказано.

Моя страна, выступающая за мирное урегулирование вопроса о разоружении Ирака и освобождении его от оружия массового уничтожения, старается придерживаться практического и реалистичного подхода. Камерун считает, что на данном этапе мирное урегулирование этой ситуации зависит прежде всего от решимости Ирака в полной мере и активно сотрудничать с инспекторами.

В ходе консультаций г-н Бликс и г-н эль-Барадей дали нам ясно понять, что они хотели бы, чтобы Ирак помимо официального сотрудничества продемонстрировал неуклонную решимость и твердую политическую волю к будущему сотрудничеству с группами инспекторов. Камерун разделяет такую точку зрения и настоятельно призывает Ирак продолжать продвигаться по пути, на который он, наконец, вступил с 9 февраля.

Как и остальные члены Совета, несколько дней тому назад Камерун получил от делегации Франции экземпляр рабочего документа, адресованного главам инспекционных групп. На этом заседании я хотел бы поблагодарить Францию за ее вклад, который мы приветствуем. Он заслуживает внимания, и несомненно поможет нам в ходе наших обсуждений. В данный момент моя страна внимательно изучает содержание этого документа, ожи-

дая, конечно же, объективного мнения Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которым адресован этот рабочий документ.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в ходе предшествующих консультаций Камерун поднимал вопрос о возможности проведения усиленных инспекций при условии внесения некоторых уточнений. Я уже задавал г-н Бликсу вопрос, который я задаю и сегодня: каков оптимальный потолок численности экспертов, необходимых для проведения усиленных инспекций, и каковы будут связанные с этим издержки, с учетом того, что помимо этого также потребуются эффективное оборудование и для осуществления инспекций и для проведения воздушного наблюдения?

Обязательство Ирака разоружиться составляет основу соглашения о прекращении огня, заключенного между этой страной и силами коалиции по окончании войны в Персидском заливе. Именно поэтому Камерун призывает к полному и незамедлительному выполнению резолюции 1441 (2002). Мы приняли эту резолюцию единогласно. Мы руководствуемся ею положениями. Она служит основой для наших нынешних действий. Однако для обеспечения функционирования механизма, предусмотренного резолюцией 1441 (2002), необходим один жизненно важный элемент: это ключевой элемент, о котором мы уже неоднократно говорили и повторяем сегодня, что этот элемент — незамедлительное, активное и полное сотрудничество иракских властей с инспекторами.

Это единственный способ, с помощью которого эти власти смогут продемонстрировать свою искренность и добросовестность и избавить мир от очередного конфликта. Этот конфликт лишь приведет к усилению страданий иракского народа, являющегося главной, хотя и не единственной жертвой уверток и обмана со стороны багдадских властей. Как мы уже заявляли в этом зале, это единственный способ, с помощью которого иракские власти могли бы дать возможность своей стране вновь обрести свою самобытность согласно своему предназначению и своему названию «Ирак», что означает «страна воды, а следовательно, страна жизни».

Совершенно ясно, что дальнейшее невыполнение Ираком требований Совета Безопасности будет слишком серьезным нарушением, и когда у членов Совета иссякнет терпение, иракские власти не оставят им иного выбора, как единодушно и сплоченно принять надлежащие меры в целях обеспечения выполнения принятых Советом решений согласно положениям Устава.

В заключение я хотел бы вновь призвать членов Совета проявить единство и сплоченность в этих сложных условиях на этом решающем этапе. Авторитет Совета, а, следовательно, и Организации Объединенных Наций, будет подорван, если в будущем мы не сможем проявить благоразумие. Камерун согласен с высказыванием Генерального секретаря, который заявил:

«Мой опыт показывает, что он наилучшим образом и наиболее эффективно выполняет свои обязанности, когда его члены действуют согласовано...

Когда Совет выступает единодушно — как он это сделал при принятии резолюции 1441 (2002) — то его решения имеют больший вес, и он может иметь больше шансов для достижения своей цели, состоящей в обеспечении всеобъемлющего решения, которое позволит многострадальному народу Ирака вновь занять свое место в рядах международного сообщества». *(пресс-релиз SG/SM/8600)*

Поддержание мира и безопасности — это весьма деликатная и серьезная задача. Она требует, чтобы те, кто несет за это ответственность, всегда преодолевали возникающие между ними разногласия и действовали лишь в интересах мира.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы выразить признательность г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею за представленные ими доклады. Я надеюсь, что их доклады будут содействовать ослаблению возникшей сегодня в мире напряженности.

Совет Безопасности собрался вновь для того, чтобы обсудить вопрос об Ираке.

Правительство Ирака является объектом ряда резолюций Совета Безопасности, направленных на обуздание его действий, воспринимаемых как угроза международному миру и безопасности. Вот уже

третий раз в этом году Совет Безопасности собирается для рассмотрения этого вопроса.

Как все мы знаем, моя страна пережила три десятилетия войны, принесшей ангольцам огромные страдания и разрушения. Поэтому отраднo, что только что представленные нам доклады вселяют надежду на то, что мы действительно можем спасти мир от неминуемого конфликта. Коллективные усилия Совета, в сочетании с решительным военным и дипломатическим давлением, привели к повышению уровня сотрудничества Ирака с международными инспекторами. В ходе этого процесса мы не только укрепили режим инспекций, но мы также укрепили нашу способность выполнить ключевую часть нашего мандата — то есть избавить мир от бедствия войны.

Одновременно мы развиваем многосторонность, преобразовывая консенсусную волю международного сообщества в его желание мирным путем, но решительно разоружить Ирак.

От имени моего правительства я хотел бы подтвердить наше доверие к инспекторам Комиссии и Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и поблагодарить их за достигнутый на сегодня прогресс после возобновления их соответствующих мандатов. Аналогичным образом я хотел бы поблагодарить государства-члены за их многогранную поддержку, как материальную, так и дипломатическую, этого процесса. Они помогли укреплению и повышению эффективности инспекций. В этой связи мое правительство отмечает, в частности, выступление государственного секретаря Соединенных Штатов Пауэлла, и я поддерживаю мнение моего правительства и моего континента, заявляя, что этот прогресс представляет собой то, чего можно добиться с помощью дипломатии, подкрепленной авторитетной готовностью действовать.

В этой связи я приветствую согласие Ирака с предложением Южной Африки оказать помощь в сотрудничестве с инспекциями, на основе южноафриканского опыта мирного разоружения. Африка заняла четкую позицию в вопросе разоружения Ирака мирными средствами. Кроме того, африканские страны приняли решение избавить свой континент от оружия массового уничтожения, что являет собой пример, которому могли бы

собой пример, которому могли бы последовать страны в регионе Ближнего Востока.

Безусловно, многое еще предстоит сделать. К сожалению, мы не можем сейчас заявить, что Ирак свободен от оружия массового уничтожения или что он вступил на необратимый путь к построению общества, свободного от программ оружия массового уничтожения. Однако мы в равной мере не можем однозначно утверждать, что Ирак в полном масштабе владеет оружием массового уничтожения или другими видами оружия, которые представляют четкую и неотвратимую угрозу международному миру и безопасности. Однако мы можем недвусмысленно заявить, что международное сообщество направило четкий сигнал правительству Ирака. Именно поэтому Совет единогласно принял резолюцию 1441 (2002), подкрепленную авторитетной готовностью применить силу для обеспечения ее выполнения.

Позитивным результатом является то, что мы смогли обеспечить такие конкретные проявления сотрудничества Ирака, о которых нам сообщили сегодня утром инспекторы, как разрешение на использование самолетов U-2, проведение собеседований с учеными и получение дополнительной документации по его программам вооружений. Кроме того, было принято законодательство о запрещении подобных программ в будущем, что подтвердили сегодня утром инспекторы. Это доказывает, что Ирак способен на сотрудничество с международным сообществом и может действовать при оказании решительного давления со стороны сообщества, действующего в рамках нашего мандата. Это служит примером прогресса, который может быть достигнут тогда, когда Совет Безопасности выступает с единой позицией, отражающей консенсус и решимость международного сообщества. Принятие резолюции 1441 (2002) стало четким проявлением этого.

Применение силы сегодня лишило бы нас ценной информации, которую можно было бы собрать в результате полетов U-2 и информации в результате собеседования с учеными и из дополнительных документов, представленных Ираком. Такая информация является необходимым вкладом в дело проведения интрузивных инспекций, которых требует Совет. Нам нужно предоставить инспекторам достаточное время для сбора необходимой информации, чтобы мы могли в надлежащий момент при-

нять обоснованное решение. Такое время является ценным вкладом в мир, многосторонность и в актуальность Устава нашей универсальной Организации.

В заключение позвольте мне сказать о моей уверенности в том, что Совет представляет собой единую коалицию желающих обеспечить международный мир и безопасность. Наша способность сохранить авторитет, который позволит нам обеспечить поддержание международного мира и безопасности в будущем, в значительной мере зависит от нашей способности тщательно взвесить последствия мер, которые мы принимаем коллективно. Каким бы ни было решение, крайне важно, чтобы оно основывалось на убедительной и всесторонней информации. Какое бы решение мы коллективно ни приняли, оно должно быть соразмерно серьезности стоящего пред нами вопроса. Это решение не обязательно должно быть популярным; но оно должно отражать консенсус Совета и быть обоснованным. Последствия войны четко перевешивают ее преимущества. Нет необходимости напоминать присутствующим, что война отражает человеческую натуру в ее худшем проявлении.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени еще одной старой европейской страны, представленной в этом Зале, но также от имени единственной новой европейской демократии, представленной в Совете Безопасности. Должен сказать, что мы весьма рады этому.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого открытого обсуждения, проходящего всего лишь через 10 дней после встречи на уровне министров, которая состоялась для того, чтобы заслушать предоставленную нам государственным секретарем Соединенных Штатов г-ном Колином Пауэллом информацию, касающуюся иракских программ производства оружия массового уничтожения и его связей с международным терроризмом.

Эти оба обсуждения укрепляют центральную роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности. Они еще больше подчеркивают необходимость сохранения его единства и решимости разоружить Ирак. Мы искренне приветствуем принцип многосторонности, и Болгария приветствует такой поход.

Подобно выступившим до меня делегациям я хотел бы сказать, что мы высоко оцениваем интенсивную, важную работу, осуществляемую Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в Ираке.

Мы хотели бы подтвердить нашу поддержку инспекторов при осуществлении их мандата, подробно изложенного в резолюции 1441 (2002). Опыт, накопленный ЮНМОВИК и МАГАТЭ в течение прошедших 12 лет, показывает, что успех инспекций в основном зависит от активного сотрудничества Ирака. Необходимо признать, что режим Багдада склонен починяться только тогда, когда на него оказывается сильное дипломатическое и военное давление.

Ирак согласился с положениями резолюции 1441 (2002) благодаря совместному давлению, оказанному международным сообществом. С этой точки зрения работа Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций по отношению к режиму Багдада все еще остается главным фактором обеспечения сотрудничества Ирака с инспекторами. Это также является главным условием мирного разрешения кризиса.

Болгария считает, что на настоящий момент сотрудничество Ирака в деле полного выполнения резолюции 1441 (2002) является неудовлетворительным. Багдад выдвигает условия и заявляет об активном сотрудничестве с инспекторами только тогда, когда оказывается давление со стороны международного сообщества. Это побуждает нас заявить, что, к сожалению, как подтверждают заявления, сделанные руководителями инспекторов, иракские власти все еще по существу нарушают резолюцию 1441 (2002). Идея, лежащая в основе этой резолюции, состоит в том, что осуществление разоружения является задачей Ирака, а не инспекторов. Задача инспекторов состоит в том, чтобы удостовериться, что разоружение происходит. Соответственно важно, чтобы Ирак сотрудничал активно и безоговорочно. Бремя доказательства лежит на властях Ирака. Правительство Саддама Хусейна — инспекторы — должно недвусмысленно доказать, что Ирак не имеет оружия массового уничтожения.

Болгарское правительство ожидает того, что Ирак предоставит четкие и определенные ответы на

вопросы, возникающие на основе докладов МАГАТЭ и ЮНМОВИК, а также ответы на вопросы, поднятые в заявлении государственного секретаря Пауэлла 5 февраля. Как отмечали другие делегации, самые серьезные вопросы связаны с химическим и биологическим оружием.

Мы тщательно взвешиваем идеи Франции относительно того, как укрепить режим инспекций. Мы считаем, что предложение соответствует позиции Болгарии, которая всегда выступала за проведение инспекций с максимальной эффективностью. Мы надеемся, что идеи Франции, изложенные ранее министром иностранных дел Домиником де Вильпенем, будут одним из элементов в общей стратегии Совета Безопасности, направленной на осуществление разоружения Ирака. Ясно, что одним из элементов этой стратегии является активное сотрудничество со стороны Ирака.

Болгария поддерживает полное разоружение Ирака мирными средствами. Мы должны уделить первоочередное внимание использованию всех возможных средств для поиска мирного разрешения кризиса, включая оказание всемерного давления, как политического, так и военного, для достижения нашей цели. Болгария считает, что этой цели все еще можно достигнуть, если Ирак немедленно согласится активно и безоговорочно сотрудничать с инспекторами и выполнит все соответствующие резолюции Совета Безопасности, в особенности резолюцию 1441 (2002).

Совет Безопасности неоднократно предупреждал Ирак о серьезных последствиях в том случае, если он не выполнит требования разоружиться. Это побуждает меня заметить, что ответственность за любой нежелательный исход кризиса целиком ложится на власти Багдада.

Недостаточное единство и решимость или, тем более, полное их отсутствие в Совете Безопасности по вопросу о разоружении Ирака в конечном счете усилит, а не ослабит потенциальную опасность для международного мира и безопасности, связанную с распространением оружия массового уничтожения. Болгария обращается с решительным призывом к Совету Безопасности сохранять единство. Это важное условие мирного разрешения кризиса и предотвращения будущих угроз международному миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве вице-канцлера и министра иностранных дел Германии.

Я хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их информацию о нынешнем положении в отношении инспекций в Ираке. Они сообщили нам о значительном прогрессе, достигнутом в их работе, но также и о недостаточном сотрудничестве иракского режима с инспекторами. Эти недостатки должны быть исправлены Багдадом незамедлительно. Ираку нельзя позволить обладать каким-либо оружием массового уничтожения, и он должен полностью разоружиться. Багдад должен активно и в полной мере сотрудничать с инспекторами Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и безоговорочно выполнить требования соответствующих резолюций.

Инспекторы сообщили о достигнутом ими прогрессе. Первые частные собеседования с иракскими экспертами прошли без официальных сопровождающих лиц. Была решена проблема наблюдения с воздуха с использованием самолетов U2. Вертолеты, телеуправляемые самолеты и самолеты «Мираж» и АН будут предоставлены в распоряжение ЮНМОВИК для обеспечения всеобъемлющего наблюдения с воздуха.

Таким образом, инспекторы добились некоторых успехов. Уже сегодня их присутствие на месте существенно уменьшило исходящую от Ирака опасность. Теперь необходимо накопить опыт осуществления вновь введенных мер и оценить их с точки зрения нашей общей цели обеспечения полного разоружения Ирака. Почему мы должны сейчас сойти с этого пути? Почему мы должны прекращать инспекции? Наоборот, инспекторам необходимо предоставить время, необходимое для успешного завершения их миссии.

То, как мы должны действовать дальше, изложено в резолюциях 1441 (2002) и 1284 (1999). Кардинальное значение имеют три основополагающих элемента этих резолюций: полное сотрудничество, инспектирование и контроль.

Во-первых, Ирак должен сотрудничать с инспекторами в полном объеме, безоговорочно и активно, с тем чтобы предотвратить надвигающуюся трагическую опасность.

Во-вторых, необходимо повысить эффективность режима инспекций. Франция внесла весьма конкретные предложения о том, как это можно сделать. Эти меры предусматривают увеличение числа инспекционных групп и улучшение технических ресурсов, которые имеются в их распоряжении. Кроме того, необходимо четко определить и укрепить возможности инспекторов в плане осуществления координации, наблюдения и конкретных действий. Мы решительно поддерживаем эти предложения, ибо они способствуют выработке надлежащих ответных мер, которые лучше соответствуют масштабам задачи.

В-третьих, параллельно с инспекциями необходимо разработать и расширить механизмы контроля и наблюдения, предусмотренные в резолюции 1284 (1999). Постоянный долгосрочный режим наблюдения должен предотвратить возможность любого перевооружения в будущем. Нам необходимо создать структуры, обеспечивающие разоружение и сдерживание Ирака на постоянной основе. Эти шаги имеют важнейшее значение для всего региона. Такой усиленный режим инспекций и контроля мог бы также быть использован Организацией Объединенных Наций в других кризисных ситуациях, связанных с оружием массового уничтожения.

Необходимо внимательно изучить все возможные варианты урегулирования иракского кризиса мирными средствами. Все решения, которые необходимо будет принимать, должны приниматься только Советом Безопасности. Он по-прежнему является единственным органом, который наделен для этого международными полномочиями.

Помимо ужасных гуманитарных последствий военные действия против Ирака чреваты в первую очередь угрозой для стабильности в этом взрывоопасном и беспокойном регионе. Их последствия для Ближнего и Среднего Востока могут быть катастрофическими. Не должно быть никакого автоматизма в том, что касается использования военной силы. Необходимо тщательно и полностью изучить все возможные альтернативные варианты. Эта мысль была еще раз подтверждена правительствами России, Франции и Германии в совместном заявлении, которое было опубликовано в понедельник. Дипломатия пока еще до конца не исчерпала всех своих возможностей.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности и предоставляю слово Постоянному представителю Ирака Его Превосходительству г-ну Мухаммеду ад-Дури.

Г-н ад-Дури (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и Совет Безопасности за предоставление Ираку этой возможности принять участие в работе сегодняшнего заседания и выступить в Совете в рамках отведенного нам регламента.

Я очень внимательно выслушал сообщения Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) г-на Бликса и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-на эль-Барадея, а также выступления членов Совета Безопасности и хотел бы высказать следующие соображения.

Ирак согласился действовать в соответствии с резолюцией 1441 (2002), исходя из того, что она является средством урегулирования так называемого вопроса о разоружении Ирака и ликвидации его оружия массового уничтожения. После трех раундов технических переговоров с Организацией Объединенных Наций и возвращения в Ирак инспекторов наша страна выполнила все условия, которые могут подпадать под концепцию более активной позиции Ирака в вопросах сотрудничества.

Я хотел бы отметить, что Ирак в рекордный срок представил заявление, требуемое в соответствии с пунктом 3 резолюции 1441 (2002). В заявлении содержались многочисленные документы, касающиеся предыдущих программ Ирака в области ядерного, химического и биологического оружия и баллистических ракет. Мы по-прежнему считаем, что эти документы заслуживают углубленного изучения со стороны соответствующих инстанций, поскольку в них представлена самая последняя информация в ответ на многие поставленные вопросы. Мы вправе спросить, изучено ли это заявление с должным вниманием и тщательностью или же оно должно в целом быть вновь рассмотрено соответствующими инстанциями? Мы хотели бы, чтобы эти документы были полностью рассмотрены вновь.

Во-вторых, Ирак открыл свои двери для групп инспекторов без каких-либо ограничений или условий. Весь мир был поражен таким беспрецедентным уровнем сотрудничества. Нам известно, что

некоторым государствам было неприятно видеть такой уровень сотрудничества. Более того, кое-кому хотелось бы, чтобы Ирак чинил препятствия в работе инспекторов или закрыл некоторые двери. Однако такого не произошло и не произойдет, поскольку Ирак проявил подлинную волю и решил доказать, что он не обладает оружием массового уничтожения, и развеять все сомнения в этой связи.

Я хотел бы напомнить о том, что было сказано г-ном Бликсом и г-ном эль-Барадеем сегодня утром. На сегодняшний день в Ираке в течение этого короткого промежутка времени проведено 675 инспекций. Инспекторам не удалось обнаружить каких-либо доказательств, которые опровергли бы представленные Ираком заявления или подтверждали бы утверждения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о наличии запрещенных программ разработки оружия или оружия, о котором говорил сегодня утром представитель Соединенного Королевства.

В-третьих, что касается проведения собеседований с иракскими учеными, то наше правительство по-прежнему поощряет ученых, чтобы они соглашались на такие собеседования. По просьбе г-на Бликса и г-на эль-Барадея уже представлены дополнительные списки ученых. Как им известно, другие списки находятся в процессе подготовки.

В-четвертых, Ирак дал согласие на полеты в нашем воздушном пространстве самолетов U-2, «Мираж» и «Антонов II» для осуществления наблюдения. Во время выполнения этими самолетами их миссии было бы вполне логично и разумно, чтобы авиация Британии и Соединенных Штатов прекратила наносить бомбовые удары с воздуха, поскольку это могло бы повлиять на безопасность таких миссий. Таким образом, инспекторы осуществляют наблюдение по шести уровням: с помощью спутников, затем самолетов U-2, летящих на большой высоте, далее посредством самолетов «Мираж», которые используются для полетов на средних высотах, далее самолетов «Антонов-II» — для полетов на низких высотах и наконец с помощью вертолетов и других средств воздушного наблюдения.

Что касается законодательства Ирака, которое, по мнению некоторых, является одним из важнейших факторов сотрудничества Ирака, то наша страна не занимает негативной позиции по этому во-

просу. У нас имеются соображения технического и законодательного характера. Во всяком случае, сегодня вступил в силу декрет в целях преодоления расхождений во мнениях в отношении этого вопроса. Меня удивило услышанное сегодня мнение некоторых ораторов о том, что этот декрет не имеет важного значения или был принят слишком поздно.

Что касается других вопросов, то ЮНМОВИК после ее учреждения занимается осуществлением процесса, который включает рассмотрение остающихся вопросов в области разоружения в рамках усиленной системы наблюдения; об этом говорилось в представленном Комиссией Совету Безопасности организационном плане, который содержится в документе S/2000/292. Однако в целях облегчения миссии ЮНМОВИК по определению и решению этих вопросов Ирак в своем исчерпывающем, всестороннем и обновленном заявлении от 7 декабря 2002 года изложил все важные детали, касающиеся этих остающихся вопросов и средств их решения.

Тем не менее Ирак приступил к активному сотрудничеству с ЮНМОВИК, которая недавно согласилась обсудить эти вопросы с Ираком; мы представили 24 документа, касающиеся многих из этих нерешенных вопросов. Были созданы две комиссии, в состав которых вошли иракские высокопоставленные должностные лица и ученые, для рассмотрения этих вопросов и предоставления информации в ответ на просьбы г-на Бликса и г-на эль Барадея.

И после всего этого мы слышим от некоторых обвинения в том, что Ирак не только не сотрудничал, но и совершает существенное нарушение резолюцию 1441 (2002). Мы задаем вопрос, в чем же заключается это существенное нарушение? Идет ли речь о том, что было заявлено Соединенными Штатами Америки на предыдущем заседании, с чем многие государства во всем мире не согласились, или же это вопрос, касающийся концепции инициативного сотрудничества, которого требуют от Ирака?

Многие на этом форуме призывали к инициативному сотрудничеству. Что же означает это инициативное сотрудничество? Если оно означает, что Ирак должен показать оружие массового уничтожения, мы в ответ привели бы одну арабскую поговорку: «Пустой руке показывать нечего». Вы не можете дать то, чего у вас нет. Если у нас нет такого

оружия, как мы можем от него избавиться? Как можно уничтожить такое оружие, которого не существует?

Мы согласны с теми, кто считает, что наилучший путь решения этих вопросов пролегает через продолжение инициативного сотрудничества с инспекторами. Мы не поддерживаем тех, кто хочет, чтобы инспекции не дали результатов. Я сошлюсь на статью, опубликованную в газете «Вашингтон пост», в которой приводится следующее высказывание одного из членов сената Соединенных Штатов: «Мы (*правительство США*) подрывали деятельность инспекторов».

Что касается вопроса о ракетах, о котором говорили сегодня многие ораторы, то я хотел бы отметить — я говорю это для тех, кто не знает, — что Ирак объявил об этих ракетах в своей представляемой каждые два года декларации, а также в своем полном заявлении Совету Безопасности. Ракеты не были обнаружены инспекторами. Ирак по-прежнему подчеркивает, что дальность этих ракет, доставленных нашим вооруженным силам, не превышает 150 километров. Этот вопрос недавно обсуждался с экспертами ЮНМОВИК. Ирак считает, что этот вопрос можно решить техническими средствами. Поэтому нелогично обвинять Ирак в том, что он вышел за рамки разрешенной дальности, пока Ирак решает эти вопросы абсолютно транспарентно, пока его установки и места испытаний открыты и пока за ними осуществляется наблюдение. В этой связи Ирак предлагает провести испытательный пуск любой — на выбор — ракеты, с тем чтобы установить ее дальность. Есть немалые возможности для проведения открытого диалога между техническими специалистами в Ираке и ЮНМОВИК, с тем чтобы прийти к удовлетворительному решению этого вопроса.

Что касается вопросов о VX и сибирской язве, о которых также шла речь, то Ирак выдвинул практические предложения по решению этих вопросов наряду с остающимися вопросами, касающимися VX, сибирской язву, конкретных химических прекурсоров, а также питательной среды. Согласно предложению Ирака, можно было бы установить количество уничтоженных запасов VX и штаммов сибирской язу на основе измерения растворенного количества VX и штаммов сибирской язу на объектах, где происходило уничтожение в одностороннем порядке в начале 1991 года, и можно было бы

произвести экстраполяцию уничтоженного количества на основе проведения научного исследования и сравнить полученный результат с данными, представленными в декларации Ирака. Таким образом, для решения этого вопроса необходимы упорные усилия и настойчивость, поскольку это очень сложная тема.

Сейчас, когда во всем мире раздаются голоса и призывы, обращенные к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, с тем чтобы они прислушались к голосу разума и уважали международное сообщество и дело мира, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство продолжают мобилизацию сил против Ирака и угрожают войной в нарушение норм международного права и прав человека.

Мы подчеркиваем, что Ирак сделал выбор в пользу мира. Мы выступаем за решения, которые удовлетворили бы международное сообщество. Мы готовы предоставить все средства для того, чтобы представить ясную и подлинную картину, с тем чтобы избежать возражений со стороны тех, кто имеет недобрые намерения, кто явно хочет начать войну в Ираке и в регионе, преследуя политические и экономические цели, — войну, которая будет иметь неисчислимы последствия.

Мы надеемся, что Совет Безопасности прислушается к мнению подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, позволит инспекторам полностью сыграть свою роль и выполнить задачи в рамках диалога и инициативного сотрудничества. Это несомненно приведет к миру, а не к войне. Мы обращаемся также к Совету Безопасности с серьезным призывом рассмотреть вопрос об отмене несправедливого эмбарго, введенного против Ирака, и выполнять свои обязанности на основе уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Ирака. Мы призываем Совет продолжать усилия в направлении ликвидации всех видов оружия массового уничтожения на всем Ближнем Востоке в осуществление пункта 14 резолюции 687 (1991).

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. Прежде чем я объявлю заседание закрытым, я хотел бы напомнить членам Совета о том, что вскоре после этого заседания состоится закрытое заседание. Согласно достигнутой ранее договоренности, проведение закрытого засе-

дания дает возможность членам Совета продолжить обмен мнениями по вопросу, рассматриваемому Советом. Поэтому я предлагаю всем нечленам Совета, наблюдателям и представителям средств массовой информации покинуть зал заседаний. Мы сделаем перерыв на пятнадцать минут до созыва нашего закрытого заседания.

Заседание закрывается в 13 ч. 50 м.